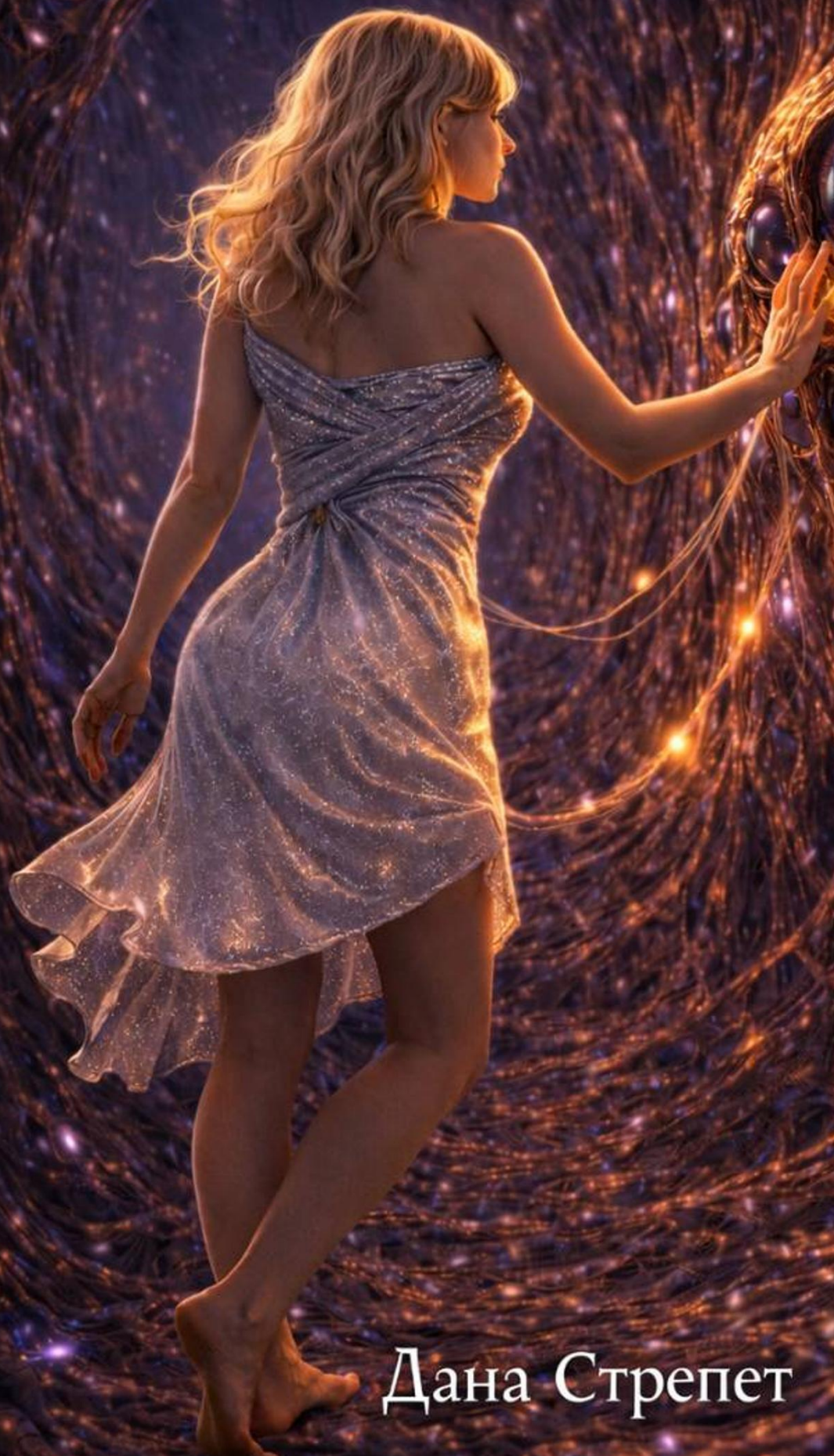

НАСЛЕДИЕ ЯТУДХАНОВ

ЧУЖДЫЙ АСПЕКТ

Дана Стрепет

18+

Дана Стрепет

**Наследие ятудханов.
Чуждый аспект**

«Автор»

2026

Стрепет Д.

Наследие ятудханов. Чуждый аспект / Д. Стрепет — «Автор», 2026

Я взрослая женщина. У меня есть профессия, репутация и привычка доверять логике. Поэтому, когда странный заказчик попросил меня нарисовать живой корабль, способный путешествовать между мирами, я просто выполнила работу. Я не ожидала, что однажды окажусь на его борту. Он живой. Он чувствует мои мысли и реагирует на прикосновения. А его хозяин вовсе не человек — и предлагает сделку: стать его партнёром в опасной авантюре и помочь открыть портал в руинах забытого города. Раз в пять тысяч лет к Земле приближается таинственное космическое тело — древний странник, который разрушает и создаёт цивилизации. Когда он входит в максимальную фазу сближения, в ткани реальности возникают разрывы, через которые можно добыть силу, способную менять миры. Момент почти настал. И хозяин ишштваны намерен забрать эту силу. Я знаю, что ему нельзя доверять. Но чем дольше я рядом с ним, тем теснее становится наша связь — опасная, навязчивая, слишком живая.

© Стрепет Д., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	8
Глава 3	17
Глава 4	22
Глава 5	26
Глава 6	36
Глава 7	42
Глава 8	49
Глава 9	56
Глава 10	63
Конец ознакомительного фрагмента.	71

Дана Стрепет

Наследие ятудханов. Чуждый аспект

Глава 1

— Изыди, Дьябло, — пробормотала я сонно, шевельнув ногой. Язык кота не оставлял в покое моё бедро. Совсем охренела пушистая тварь. Когти оцарапали колено и скользнули вниз, к лодыжке.

Я вздрогнула и широко открыла глаза, окончательно просыпаясь. Монотонное шуршание, во сне принимаемое за шорох вентиляторов, стало глуше. Я бы даже сказала — на грани слышимости. И напоминало оно вовсе не компьютерный вентилятор, а скорее шорох пергаментной бумаги или каких-то гигантских крыльев — и доносился будто издалека. Компьютер выключен, напомнила я себе, именно по причине издаваемых им ночью звуков.

— Дьябло? — с надеждой позвала я, поведя ногой туда-сюда. Я смотрела прямо перед собой в темноту, о которой говорят «хоть глаз выколи».

— Ай! — отдёргнулась я, задев что-то невесомое, но материальное. Тело моментально наполнилось вибрирующей теплотой. Я судорожно поджала ноги, продолжая ощущать, как волнами разливается по телу, медленно угасая, приятное тепло. Что за чертовщина?! Темно-то как... Я зашарила в поисках телефона.

Рука окунулась в субстанцию прежде, чем я успела остановить движение. Тихо взвизгнув, я отдёргнулась, получив новый «заряд». Он окутал, прошёл насквозь, поселив истому в нижней части тела и ужас в сердце. Чувство не принадлежало мне.

Я замерла, сквозь стук крови в ушах вслушиваясь в тихий шелест, который не должен был присутствовать в комнате. Мне показалось, что звук доносится откуда-то от изножья — и будто сверху.

— Это кто? — мой хриплый шёпот нереально отчётливо прокатился по спальне.

Звук голоса должен был взбодрить, прервать ночной кошмар, но эффект оказался противоположным. Как будто я была не в крошечной комнате, а в гулкой пещере. Не видя ничего перед собой, я всё же смогла почувствовать, как источник шороха покидает изножье.

Так, подруга... это либо такой реальный кошмар, либо крыша поехала, — испуганно мелькнула мысль.

В инстинктивном движении я вскинула руки, загораживаясь от чего-то огромного и нависшего, и зажмурилась, хотя не видно было ни зги. Руки встретили слабое сопротивление — но тут же прошли насквозь. Сгустившийся воздух ответно облапил немедленно покрывшееся испариной тело.

Да. Что бы ни атаковало меня, эта штука вызывала сексуальное возбуждение.

Заточенный в липкую ловушку мозг испуганно фиксировал, как тело податливо выгибается вслед за обнимающими плотную тьму руками, отделённое от воли непреодолимой стеной. Шелест стал громче. К нему добавился ещё один звук... клёкот? Ритмичное тихое клацанье доносилось отовсюду, усугубляя эффект «пещеры». Уж лучше бы мне полностью погрузиться в эротический кошмарный сон, чем так. Похоже на операцию без анестезии.

Словно в ответ на мои мысли, напор усилился. Всё окунулось в похотливый омут. С ужасом я поняла, что уже по собственному желанию обнимаю навалившуюся густую темноту. Блаженное тепло проникло в каждую пору дрожащего вожделением тела, находя кратчайший путь. И сознание капитулировало.

Он ласкал, целовал, засасывал. Он остался единственной важной вещью, светлой отрадой, оконцем в окружающей тьме. Стёрлись границы человеческого тела и ласковой темноты — словно объятия самого желанного мужчины на свете. Этому не было конца.

Женская фигура металась по кровати в заведомо проигранной схватке с материализовавшейся темнотой. Кульминация наступила неожиданно. Горячая волна прокатилась по телу. Я растворилась в крепко обнимающей меня тьме.

Часто дыша, я неподвижно вглядывалась в темноту, ощущая, как он выпивает меня, но не в силах ничего сделать. Дыхание существа обдало ветерком влажное тело. Не может быть. Я нелепо взмахнула руками, пытаюсь нащупать атаковавшее существо, но рука опять прошла сквозь сгустившийся воздух, не встретив настоящего сопротивления.

На меня напал инкуб.

— Покажись, тварь, — тихо позвала я. Ну зачем я это сделала...

Там, где должна была находиться, по моим предположениям, голова существа — если он имел такую часть тела, — вспыхнули две яркие чёрточки. Одно дело, когда вам снятся эротические сны, и совсем другое — когда всё оказывается правдой. Я думала, что давно вышла из того возраста, когда боишься монстров под кроватью. Как же я ошибалась. Глаза были живые и смотрели прямо в мои. Рой леденящих мурашек пронёсся по коже.

— Я убью тебя, — шёпотом пообещала я пылающим щелям.

Разве можно монстрам раздавать подобные обещания? Однако он не стал предпринимать ответных действий. В следующий миг частично материализовавшийся монстр отпрянул назад, соскальзывая с меня своим безграничным телом, — вызвав этим движением повторный всплеск острого эротического наслаждения — и растворился в ночи.

Не знаю, какую часть моей жизни унёс монстр, но возвращение в «холодный» мир оказалось мучительным, так что я, кажется, даже на короткое время потеряла сознание. Вновь открыв глаза, обнаружила за окном серый рассвет.

* * *

Спустя два часа я задумчиво помешивала ложечкой в кофейной чашке, в сотый раз прокручивая события ночи. Нижнюю часть живота снова дёрнуло от одновременно кошмарного и сладкого воспоминания. Реальность или сон?

Теперь, когда за окном светило солнце, я засомневалась. И вот что странно. Разве полагается после посещения демона похоти ощущать прилив жизненных сил? Ну, может, с приливом я и перегибаю, но физиологической опустошённости не ощущалось точно.

Чёрный кот заискивающе потёрся о ногу и жалобно мяукнул, намекая на бутерброд с ветчиной. Пытаясь привлечь моё внимание, он запрыгнул на колени и нагло потянулся к вожделенному куску. То, что он сожрал недельный запас корма в кладовке, совершенно не мешало ему.

— Кыш, Дьябло, — смахнула я кота и поднялась, чтобы закончить последние приготовления к экспедиции.

Кот не мой, да и в этой квартире я живу лишь во время командировок. Подруга попросила присмотреть за котом, пока сама в отъезде. Поскольку я всё равно в Петербурге, то пусть котяра поживёт у меня.

Поэтому я сильно озаботилась, не обнаружив кота сегодня утром. После продолжительных поисков я наконец услышала приглушённое «мяу» откуда-то из недр кладовки. Испуганный мурзик сидел на самой верхней полке. Видимо, прошмыгнул сквозь приоткрытую дверь — и та захлопнулась. Но страх не помешал дураку сожрать все запасы. Теперь придётся ехать ещё и в магазин.

Телефон разразился энергичной мелодией.

— Алё...

— Приветики. Как жизнь молодая? Как котяра? Если сожрал все консервы, то сухой корм я закинула в кладовку... — торопливо заговорила она.

— Нету больше в кладовке никакого корму, — вздохнула я. — А котяра обожрался. Привет.

— И... что? Издох? — ужаснулись на той стороне.

— Увы. Дрыхнет, — приснула я со смеху. — А ко мне приходил инкуб.

— Слушай... — озабоченно проговорила Тарья. — У меня не больше трёх минут до конференции. Даже не знаю, зачем вообще звоню... Наверно, всё от нервов, — порывисто вздохнула она. — Давай потом расскажешь, ладно? Только не обижайся.

— Ладно-ладно. Удачи тебе на конференции.

— Подожди-ка... Мы прилетаем через пять дней. А точно инкуб? Не шутишь?

— Какие уж шутки, — вздохнула я.

— Немедленно отправляйся в клуб и найди себе мужика. Любого привлекательного! Используй его так, чтоб ни сесть ни встать!

— Ты что? — ужаснулась я.

— Если не сделаешь этого, то он заявится снова. Стопроцентно.

— Я не могу так.

— Очень напрасно, — мрачно вздохнула Тарья. — Ладно, увидимся скоро. Чмоки-чмоки...

Я плюхнулась на потёртый кожаный диван и тяжело задумалась. Странные ощущения. Всё утро попеременно меня то бросало в пучину ледяного страха, то блаженное тепло растекалось по телу.

Непреренно сделать зарисовки, пока не забылись эмоции, — отрешённо подумала я.

Внезапно меня пробрала тоска. А может, всё к чёрту — и вернуться домой? Сколько можно так самореализовываться? Вот же, довела себя... Мысль Тарьи всплыла в памяти и поразила. Неужели он и правда может снова напасть? Совсем не хотелось зависнуть в какой-то чертовщине. Говорят, это вызывает зависимость.

Потом мысли свернули в другую сторону. Предложение Тарьи сходить в клуб даже рассмешило. Хотя, если честно, с Владом последние годы мы и правда живём по инерции. Интересы давно разошлись. Он — в бесконечных командировках по бизнесу. Ну, не спорю, он хороший отец, о детях никогда не забывает. Только дети для него давно на первом месте. Вроде бы это должно радовать, но всё равно что-то не складывается. Временами ощущаю себя винтиком в чьей-то хорошо продуманной системе. Я успокаиваю себя тем, что так живут многие. Да и дети почти взрослые.

В сумасшедшем ритме я работаю уже два года — с тех пор, как согласилась вести проекты для иностранных инвесторов. Надо признаться, работа в игровой студии погрузила меня в ту самую нирвану, о которой я и не мечтала, пока работала «на себя». Открылись новые горизонты. Вопрос только в том, как я сумею этим воспользоваться.

Суммарно шесть лет я работаю в калининградском филиале студии — там нас всего трое: Арк, Глеб и я. Главный офис находится здесь, в Санкт-Петербурге. К счастью, у меня здесь есть небольшая квартира, так что по гостиницам мотаться не приходится.

Напоминание в телефоне коротко пискнуло, выдернув из размышлений. Я взглянула на часы и вскочила. До сих пор не могу привыкнуть, что здесь приходится выезжать за два часа, чтобы куда-то успеть. И ещё нужно заехать в главный офис за строительной каской.

Я бросилась собирать вещи.

Глава 2

В небе уже зажглись бледные звёзды, когда за моей спиной наконец захлопнулась дверь квартиры. День вымотал так, что сил хватило лишь на то, чтобы на ходу дожевать утренний бутерброд и сразу отправиться в душ.

Завтра предстоял ранний подъём. Пообещав себе, что это последняя командировка — потом отпуск, — я обняла подушечного барана и почти мгновенно провалилась в сон, продлившийся до писка будильника. В ту ночь инкуб так и не появился.

Зато в пять утра я вскочила на ноги неожиданно бодрой, будто кто-то внутри меня щёлкнул тумблером. Сегодняшний день должен был стать вишенкой на торте этой бесконечной рабочей недели. Кульминацией командировки. После него — домой.

Ещё вчера, получая в главном офисе строительную каску, я поймала себя на мысли, что вся эта затея звучит слегка безумно. Но именно это в ней и подкупало. Идея спуститься в катакомбы Петербурга родилась у нас с Арком почти шутя. Формально — чтобы «поймать вдохновение» для нового проекта. На деле же это было больше похоже на авантюру, в которую я неожиданно для самой себя согласилась ввязаться.

Да, я работаю художником в игровой индустрии, и вдохновение для меня — такой же рабочий инструмент, как калькулятор для бухгалтера или скальпель для хирурга. Проблема в том, что по контракту этот «инструмент» должен был сработать строго по расписанию: первый эскиз нужно сдать заказчику уже через неделю. Как будто вдохновение подчиняется дедлайнам.

Попасть в эту вылазку мне удалось только благодаря Арку — моему начальнику и по совместительству акционеру студии. Именно он свёл меня со Сталком — известным питерским диггером, под руководством которого мне предстояло спуститься в подземелья навстречу приключениям.

Подземелья располагались на территории бывшей военной части. Часть построек уже успели растащить по кирпичику дачники, а ещё раньше здесь находился старинный завод. Получилась причудливая смесь эпох: советские бетонные коробки соседствовали с вкраплениями старых краснокирпичных зданий. С одной стороны полуразрушенные строения упирались в пустырь, с другой — в полувековой сосновый бор. И пустырь, и лес местные жители давно облюбовали для прогулок.

Я направилась в сторону пустыря. Этот заброшенный участок густо зарос чертополохом и полынью почти в человеческий рост. Раздвинув колючие стебли, я вдруг увидела бетонную лестницу, нелепо сохранившуюся посреди поля. Она покачивалась на ржавой арматуре и словно вела в эпоху, которой больше не существовало.

Поблизости не было ни одного здания, к которому она могла бы относиться, но я знала, что где-то рядом находится лаз под землю. Я начала внимательно осматривать округу, сверяя увиденное с описанием, и вскоре заметила его.

Вросшее в землю бетонное отверстие было прикрыто наспех прикрученной ржавой арматурной решёткой — то ли чтобы случайные прохожие не провалились внутрь, то ли чтобы сдерживать излишне любопытных. Яма, точнее узкая шахта, уходила вертикально вниз, растворяясь в крошечной темноте. Странно было осознавать, что прямо под ногами разверзлась такая огромная пустота. Она отзывалась внутри неприятной вибрацией где-то под рёбрами. Я села на бетонную ступеньку и стала ждать остальных.

О подземелье ходили странные слухи — не среди обычных людей, а среди тех, кто называет себя исследователями настоящего прошлого. Сталк был как раз из таких. Говорили, что сеть тоннелей, созданная в прошлом веке, где-то в глубине соединяется с куда более древними ходами.

Подземные пространства волновали меня с самого детства. Это было не просто чувство страха — скорее сложное, тягучее притяжение. Если совсем честно, меня всегда необъяснимо тянуло туда.

В девять лет я однажды ушла в карстовую пещеру и, разумеется, заблудилась. Тогда мне повезло: я нащупала сверху узкую расщелину, по которой, цепляясь за шершавые выступы, выбралась наружу. Об этом случае я никому не рассказывала. С тех пор появилась осторожность. Но тяга к пещерам никуда не делась. Они продолжали притягивать меня с той же упрямой силой.

Я обернулась и медленно скользнула взглядом вверх по ступеням. В многочисленные трещины запустил щупальца жёлтый лишайник, пучки сухой травы цеплялись за крошащийся бетон. Проржавевшая арматура доверия не вызвала. Удивительно, что эта конструкция до сих пор не рассыпалась.

Моего слуха коснулся тихий шорох. Он доносился из-под нижней ступени. Я замерла, прислушиваясь. Возможно, там возился зверёк или крупное насекомое. Я осторожно раздвинула заросли ногой, но ничего не увидела. Шорох не исчез — напротив, в нём проступило что-то похожее на невнятный шёпот.

Вдалеке взревел двигатель автомобиля, выдернув меня из оцепенения. Я тряхнула головой и снова посмотрела на лестницу. И тут наверху что-то блеснуло. Я прищурилась. На верхней ступени лежал предмет, поймавший луч восходящего солнца. Смартфон.

Издалека трудно было разобрать детали, но мысль о том, что кто-то мог его потерять, подтолкнула меня к лестнице. Если она выдержала чей-то вес, выдержит и мой. Я осторожно начала подниматься. На пятой ступени зияла дыра. Я ступила на голую арматуру и потянулась к находке. Теперь стало видно: телефон точь-в-точь как мой. Тот же цвет, тот же чехол.

Арматура под ногой скрипнула и качнулась. Я резко отпрянула, едва удержав равновесие. Несколько секунд стояла, глядя на лежащий сверху телефон, а потом медленно спустилась вниз. Только оказавшись обеими ногами на земле, я выдохнула. Шёпот, из-за которого я вообще заметила этот блеск, исчез. Будто его и не было.

Из-за зарослей донеслось неровное тарахтение двигателя. Потрёпанный жёлтый микроавтобус остановился рядом с моим голубым «румстером». Раздолбанная колея подходила почти вплотную к бетонной лестнице, но заросли скрывали меня от прибывших. Из автобуса выбрались трое — два парня и девушка. Я раздвинула траву и вышла им навстречу. Они сразу повернули головы в мою сторону.

— Сталк, — представился самый старший, протягивая руку. — Давно ждёшь?

До этого мы общались только в мессенджере. Вживую Сталк оказался высоким темноволосым мужчиной лет тридцати пяти, с живым внимательным взглядом.

— Армин, — ответила я на рукопожатие, мельком взглянув на его спутников, показавшихся мне совсем молодыми. — Всё в порядке...

Обменявшись короткими приветствиями, мы направились к лазу, снова продираясь сквозь колючки. Небольшая компания из четырёх человек остановилась у наполовину скрытого в траве отверстия. Из-под решётки ощутимо тянуло сыростью. Я невольно отступила на шаг и поймала внимательный взгляд Сталка.

— Зачем тебе туда? — спросил он неожиданно.

Остальные тоже смотрели на меня выжидающе. Вопрос прозвучал так, будто мне предстояло оправдаться.

— Понимаю, это выглядит странно, — сказала я. — Я художник. Мне нужно увидеть это место... изнутри.

Сталк понимающе хмыкнул.

— Смотреть там особо не на что. Зато руки понадобятся крепкие — спуск по скобам.

— Справлюсь.

— Ладно. Ты взрослый человек — тебе решать, где сдохнуть. Если что, я предупредил. Не понимая, это шутит он так или нет, я не нашла ничего лучшего, как промолчать и только кивнула.

— Это вентиляционное отверстие, — пояснил главарь диггеров. — Основной вход засыпан, чтобы туда не лазили такие, как мы, — хохотнул он. — Узковато, но пролезть можно, — взгляд его на мгновение задержался на моих затянутых в джинсы бёдрах, — у нас тут двое довольно широкой комплекции, правда в разных местах, так что первыми полезут маленькие, а следом большие. Напоминаю: подземелья не любят громких звуков.

— А как подать сигнал, если заблудился?

— По обстоятельствам, — отозвался Сталк. — Мобильники под землёй не работают, о них забудь. Можно посигналить фонариком, но это может не сработать. Надеюсь, в рюкзаках у вас имеется всё, о чём я просил, — подвёл он итог, оглядывая всех нас. Все дружно закивали.

Аккумуляторной болгаркой парни срезали ржавые болты. Когда решётку сняли, стало видно, что вниз уходит лестница из вмурованных в бетон скоб. По обрывкам реплик я поняла, что остальных зовут Тролль и Гайл. Ясно, что это вымышленные имена. Впрочем, Сталк тоже не был Сталком.

Сталк ещё раз посмотрел на меня.

— Передумала?

— Нет. Просто пытаюсь понять, как мы по этому спустимся.

— Делай как мы, — уже спокойнее ответил он. — И главное — не отставай от группы. Под землёй это правило номер один.

Они один за другим скрылись в шахте, и мне не оставалось ничего, кроме как лезть следом. Металлические скобы, вмурованные в бетон, выглядели сомнительно, но вроде как держали.

Если начнём падать, то хотя бы приземлюсь на кого-то из них, — мрачно мелькнуло в голове. Вслух я, разумеется, ничего не сказала.

В темноте вспыхнули налобные фонарики. Шахта наполнилась дрожащими пятнами света. Светлый прямоугольник входа над головой быстро уменьшался, превращаясь в далёкое оконце. Руки начали уставать.

Сталк, спускавшийся передо мной, наконец спрыгнул вниз. Я тоже разжала пальцы и ощутила под ногами твёрдый, грязный пол. Остальные уже стояли внизу. Я огляделась, потирая ноющие ладони. На полу валялись кучи мусора.

— Вход замуровали пару лет назад, — негромко пояснил Сталк. — Мы спустимся ниже, куда не ступала нога бомжа.

Некоторое время мы шли, продавливая ногами рыхлый ковёр из хлама. Диггеры двигались уверенно, будто шли по знакомому маршруту. Я заставила себя перестать замечать, по чему именно ступаю. Стены квадратного коридора были покрыты плесенью. Густой, тяжёлый запах сырости висел в воздухе. Свет фонариков казался мёртвым, тени дёргано метались по бетону. Я сосредоточилась на одном — не отстать.

Вскоре мы вышли к бетонной лестнице, ведущей на нижние этажи. Будь она металлической, здесь давно зияла бы дыра. Охотники за металлом вынесли всё что только можно. Огрызки вырезанной арматуры торчали из стен, как ржавые кости. По коротким репликам я поняла, что они бывали здесь раньше. Продвигаясь по тоннелю, кто-то из них оставлял на стене метки мелом. Я давно потеряла всякое чувство направления, и это начинало пугать настоящего.

Темп они взяли хороший. Я быстро запыхалась и плелась в хвосте, чувствуя себя лишней. Никто не собирался устраивать мне экскурсию — мне просто позволили идти с ними. Внезапно Сталк резко остановился. Остальные замерли следом. Коридор упёрся в глухую стену.

— Гайл, — коротко бросил Сталк, не оборачиваясь.

Гайл, шедшая сразу за ним, шагнула вперёд и положила ладони на стену.

— Здесь, — сказала она тихо, медленно проводя руками по бетону.

В темноте звонко капала вода.

Троль подошёл с ломиком и начал простукивать стену. Звук выходил глухим. Посыпалась штукатурка, и в прорехах показался красный кирпич.

— Что там? — не удержалась я.

— Сейчас узнаем, — ответил Сталк.

Кладка выглядела небрежной. Удары лома гулко разносились по коридору. Один из кирпичей с шорохом подался внутрь.

— Разбираем, — скомандовал Сталк.

Я натянула перчатки и тоже принялась расшатывать кирпичи. Раствор крошился под пальцами. Вскоре в стене появилось отверстие. Из него пахло иначе — резче, глубже, чем в бетонном коридоре.

Когда проём стал достаточно широким, Сталк посветил внутрь фонариком.

— Хватит, — сказал он. — На обратном пути заложим.

Его глаза сфокусировались на мне.

— Об этом лучше не рассказывать.

— Не собираюсь, — ответила я.

Остальные коротко взглянули в мою сторону. Я остро почувствовала себя чужой.

— Мне это нужно для работы, — добавила я тише. — Никому ни слова.

Сталк кивнул. Мы по очереди протиснулись в пролом и оказались по другую сторону кирпичной стены. Здесь всё выглядело иначе. Бетон закончился — начался известняк. Аккуратно сложенная арка из бутового камня уходила в темноту. Было заметно сырее: на потолке и полу поблёскивали известковые наросты, тянущиеся друг к другу тонкими белыми иглами. Вода тихо поблёскивала в лучах фонариков, но плесени почти не было.

Коридор шёл под уклон. Вскоре мы вышли к месту, где пол оказался затоплен. Отсюда вправо и влево уходили два относительно сухих ответвления. Диггеры, не сговариваясь, свернули в левое, и я последовала за ними.

Мусор исчез. Коридор петлял, и от этого становилось не по себе. Я старалась не думать о том, что может происходить наверху. К примеру, что может пойти дождь...

— Поворачиваем назад, — сказал Сталк спустя какое-то время. — Здесь пока пусто. В следующий раз пойдём дальше.

— А что должно быть в том конце тоннеля? — спросила я.

— Свет в конце тоннеля, — хохотнул Троль, и кудахчущее эхо пронеслось по коридору. Сталк бросил на него недовольный взгляд.

— Эти ходы могут соединяться с более древними. По крайней мере, мы так думаем. За углом посуше — передохнём и назад.

Гайл подошла к Сталку и что-то тихо сказала ему на ухо, косо взглянув в мою сторону. Я сделала вид, что ничего не заметила.

— Почему мы не можем дойти до конца сегодня? — спросила я, когда она отошла.

— В старых тоннелях может быть что угодно. Да и времени мы провели здесь достаточно.

— Сколько?

— Шесть часов.

Я уставилась на него.

— Не может быть.

Он пожал плечами.

— Под землёй ощущение времени ведёт себя странно. Мы полагаем, что разгадка кроется именно в этих ходах.

От этих слов по спине пробежал холодок.

— А вы не боитесь встретить здесь что-то похуже ускоренного хода времени?

— Такой риск всегда есть.

Я придвинулась к нему ближе.

— Что сказала Гайл?

Сталк помедлил.

— Что зря я взял тебя с собой.

— Почему?

— Говорит, в тебе есть... странность. И это навлечёт на нас беду.

Я отшатнулась.

— Это она серьёзно?

— У тех, кто часто спускается под землю, обостряется чутьё, — нехотя пояснил он. — У Гайл особенно. Иногда она помогает нам избегать неприятностей.

— То есть подземелья сводят с ума?

Он неопределённо пожал плечами.

— Подземелья затягивают, — сказал он и сделал глоток из бутылки. — Раз начав, трудно остановиться.

— О господи...

— Я предупреждал, — тихо добавил Сталк. — Не стоило тебе сюда лезть.

Вскоре мы двинулись обратно, ориентируясь по оставленным мелом стрелкам, так что заблудиться не должны были бы. Я плелась в хвосте. Коридор снова вильнул, и группа скрылась за поворотом. Я осталась одна со своим фонариком.

Паника накрыла мгновенно. Усилием воли я заставила себя не сорваться с места, вспомнив слова Сталка: под землёй нельзя терять голову. Из-за поворота ещё доносились голоса и мелькало свечение. Я бросила взгляд на грубо начерченную стрелку на стене. Всё верно.

Оттолкнувшись от сырого камня, я шагнула вперёд — и тут же споткнулась. Взгляд упал вниз: я наступила на собственные шнурки. Я присела, торопливо их завязывая. Темнота за спиной давила почти физически. Хотелось обернуться и посветить туда фонариком, но я знала — это ничего не даст. Свет всё равно утонет в чернильной глубине. Когда я наконец выпрямилась и свернула за угол, то удивлённо замерла.

Здесь было пусто.

Коридор расширился, образуя что-то вроде небольшой комнаты с тремя выходами. Промозглая тишина стояла гулко и тяжело. Я пыталась вспомнить, проходили ли мы через это место, и с ужасом поняла, что ни черта не помню. Стены комнаты зеленовато светились.

Я машинально коснулась налобного фонарика — он был включён. Но это не имело отношения к странному свечению. Именно этот свет я видела из-за поворота, принимая его за фонарики остальных.

Ну что, получила вдохновение? — хохотнуло в голове.

Я торопливо огляделась. Вот же он, маркер Сталка. И ещё один — кривая стрелка мелом у одного из выходов. Вода тонкими струйками стекала по стене, постепенно размывая линии. Я смотрела на стрелку и пыталась понять, что не так. Когда мы входили сюда, никакого свечения не было. Темнота стояла сплошная — я шла последней и хорошо это помнила.

Теперь светились сами стены. На них что-то было. Может, это светится какое-то растение, зарядившееся от наших фонариков?

Так, спокойно. По маркерам я найду остальных. Может, это такая игра — напугать новичка и потом сказать «бу» из-за угла, — пыталась я заглушить нарастающую панику.

Вокруг тихо шуршало. Иногда казалось, что издали доносится искажённое эхо голосов. Я свернула в отмеченный коридор и заметила, что мой фонарик ощутимо потускнел. Чем дальше я отходила от светящейся комнаты, тем гуще становилась темнота. Дрожащей рукой я полезла в рюкзак и вытащила запасной фонарик. В его свете на полу заблестели лужицы.

Я с недоумением уставилась на них. Да весь пол впереди залит водой! Я подняла свет на стены — маркеры были на месте. Те самые. Но коридор был другим. Свет фонарика дрожал вместе с моей рукой. Мне показалось, что и он начинает меркнуть.

В свете фонарика под толщей воды заколебалось призрачное свечение. Пятна стали ярче. Я обернулась. Позади пол тоже теперь светился. Я пошла вперёд по воде. Под ногами колебалось и искрилось призрачное свечение. Потолок, стены, пол — всё медленно покрывалось флюоресцентными пятнами.

За шиворотом стало горячо, хотя воздух оставался промозглым.

Фонарик слабел, словно это свечение вытягивало из него силу. Если бы не светящиеся стены, я бы уже ничего не видела. Мерцающие пятна расплывались перед глазами, складываясь в какие-то хаотичные созвездия. Я перестала понимать, где нахожусь и куда иду. Ужасное чувство полной дезориентации накрыло, и я остановилась.

Если срочно не взять себя в руки, я действительно останусь здесь навсегда, — как и предсказал Сталк.

Под тонкой плёнкой воды мерцали искорки. Чем дольше я смотрела, тем отчётливее становилось ощущение, что их движение не хаотично. Одна из них притянула взгляд — и едва я на ней сосредоточилась, как искра замерла. Это странным образом успокоило.

Я присела на корточки. Искорка будто подчинялась моему вниманию. Её свет подсветил камень под водой — плотно подогнанные гранитные плиты. Я медленно перевела взгляд на стену со стрелкой. Искорка поползла следом. Я опустила взгляд вниз — она вернулась на пол.

Во мне шевельнулась надежда.

— Покажи выход, — тихо сказала я, стараясь не задумываться, с кем именно сейчас разговариваю.

Внутри светлячка что-то дрогнуло. Я наклонилась ближе и вдруг поняла, что вижу своё отражение. Искажённое, как в капле воды, но это была я. Я поднесла ладонь. Вода колыхнулась, и искра оказалась у меня на коже. Я склонилась к ней. Отражение повторило движение. Ещё ближе.

Отражение придвинулось вплотную, и я увидела, на что оно смотрит: за моей спиной тянулись коридоры, которых не существовало в реальности. Они расходились в стороны и вглубь, дробясь и повторяясь.

Я попыталась отпрянуть. Не смогла.

Мерцание каменных лабиринтов уходило в бесконечность через глаза моих отражений. Лабиринт сменялся лабиринтом — каждый немного отличался от предыдущего и в то же время был его копией. Я проваливалась в этот взгляд всё глубже.

Из одного ответвления раздался рёв. Он ударил по голове, как гром. Сердце рванулось в груди. Это был не звериный звук — так искажался человеческий голос.

Я уже бежала. Не помня как. Светящаяся капля металась на ладони, отражения повторяли каждое движение. Как аквалангист в затопленной пещере, я не знала, где выход и есть ли он вообще.

Резкая боль прошила голову. Если бы не каска, я, наверное, потеряла бы сознание — с такой силой врезалась лбом в стену. Посыпались куски штукатурки и кирпича. Я сжалась, закрыв голову руками.

Когда я открыла глаза, передо мной была дыра в стене — та самая, через которую мы сюда пролезли. Вот дура. Я попыталась пройти сквозь пролом в полный рост. Но в иллюзорном лабиринте здесь был нормальный проход. Зато удар оборвал поток видений. Светлячок исчез с ладони. Свечение стен погасло.

— Сталк? — дрожащим голосом позвала я.

В ответ послышалось шуршание, и в отверстии показалась голова в каске.

— С ума сошла? — недовольно спросил он. — Я же говорил не отставать.

— Вы... меня бросили?

— Чего?

— Ничего, — мрачно отозвалась я.

Я пролезла в дыру. Троль и Гайл сидели на рюкзаках на сухом бетонном полу.

— Я заблудилась, — сказала я. — У меня развязались шнурки, и я потеряла вас из виду.

В ответ — молчание. Все трое смотрели на меня странно.

Наконец Сталк нахмурился:

— Поворот, где ты отстала, сразу за углом от этой дыры. Тут даже ответвлений нет. Я тебя звал, а ты не отзывалась, пока не врезалась в замурованный проход.

— Хотела, чтобы мы всей толпой ей шнурки завязывали, — хмыкнул Троль.

Гайл молча сверлила меня взглядом.

Не слушая их, я снова протиснулась через пролом, в обратном направлении.

— Эй, ты куда? — донеслось вслед.

Я заглянула за угол, откуда, как мне казалось, должен был открываться вид на светящуюся пещеру. Но там была обычная темнота. Ни малейшего свечения. Значит, они этого не видели.

— Понравилось в пещерах? — усмехнулся Сталк, отвинчивая крышку зашипевшей колы. Я молча вернулась и села на рюкзак. Желание что-либо объяснять исчезло.

Обратный путь прошёл без происшествий. Выбравшись на поверхность, я напоследок посмотрела вниз, в чёрную глубину шахты. И там, далеко внизу, мне на секунду почудилось мерцание крошечных светящихся точек.

* * *

Как и уверял Сталк, в подземельях мы провели весь день. К моменту, когда я села за руль, красноватое солнце уже клонилось к горизонту. Ноги гудели — сказался многочасовой бег по мокрым коридорам. Пока доеду, окончательно стемнеет.

Разбитая просёлочная дорога наконец сменилась асфальтом. В свете фонарей зернистая лента стремительно убегала под колёса несущейся сквозь сгущающиеся сумерки машины. Мотор ровно урчал, и от этого урчания клонило в сон. Хотелось только одного — в душ.

Чтобы взбодрить себя, я включила музыку. На тёмной приборной панели вспыхнула крошечная искорка — будто панель поймала блик. Я покосилась на неё.

— Ты явно заблудилась, — прошептала я.

Настроение понемногу выравнивалось. Я почти убедила себя, что весь этот бред со светящимися тоннелями мне просто примерещился: усталость, темнота, нервы. Пещеры, похоже, действительно не слишком полезны для психики... особенно если судить по этим диггерам. Больше не ползу туда. Что любопытно, в голове поразительно чётко вспоминались все детали пережитого. Если целью было вдохновение, то я его получила.

В голове уже складывался концепт — странный, свежий, не похожий на прежние. Хотелось скорее добраться домой и перенести всё это на планшет, пока оно не распалось. Музыка лилась из динамиков, и мысли удивительно точно ложились на вокал.

Крошечная искорка на панели вдруг отделилась от поверхности и медленно поплыла в мою сторону. Она зависла в нескольких сантиметрах от левого глаза. От неожиданности я едва не съехала в канаву. Машину повело, я с трудом выровняла её и со страхом уставилась на зависшее перед лицом светящееся пятно. С такого расстояния невозможно было понять, что это.

Краем глаза я заметила движение на коврик у пассажирского сиденья — там, где лежали мои ботинки. Я бросила короткий взгляд и увидела, как от подошв одна за другой поднимаются такие же искры. Мысль пронзила холодом: *неужели я притащила это из подземелья?* Примерещившийся в каменном лабиринте глюк находился здесь, рядом со мной, в машине.

Какое-то время я продолжала ехать, вцепившись в руль. Мысли бестолково летали в голове на высоких скоростях. А тем временем искры одна за другой осели на приборной панели напротив — кроме той, что всё ещё висела у глаза. *Что она там делает? Считывает информацию с сетчатки?*

Спокойствие исчезло. Я судорожно прикидывала, что делать. Остановиться посреди тёмного леса и открыть дверцу? Агрессии искры вроде как не проявляли — кроме одной, что так и висела у глаза, мешая разглядывать дорогу. Впереди должна быть бензоколонка. Я прибавила скорость.

В салоне стало тихо — музыка выключилась, и я даже не заметила, когда это произошло. По мере того как сгущалась темнота, искры светились всё ярче. Возникло странное ощущение, что они смотрят на меня.

Стены тёмного леса проносились слева и справа. Я жала на педаль газа всё сильнее — явно сильнее, чем следовало бы. В следующий момент искры синхронно оторвались от панели и поплыли к моему лицу.

Я бросила взгляд в зеркало. В отражении — мои широко раскрытые глаза и россыпь светляков, облепивших кожу. Я ощущала лёгкую, почти электрическую щекотку. Я стиснула зубы. Руки и нога будто приросли к рулю и педали.

Когда впереди наконец показались огни бензоколонки, я едва не выдохнула вслух. Я въехала в круг яркого света и остановилась у колонки, не глуша двигатель. Отстегнула ремень и распахнула дверцу. В нос ударил запах бензина и сырого дерева.

Автоматическая станция — пустая, залитая светом — всё равно казалась спасением по сравнению с тёмным лесом. Да и камеры тут везде. Только вот что толку, если они набросятся на меня скопом и видеокамеры зафиксируют акт агрессии? Воображение отзывчиво рисовало самые живописные картины постигающего меня ужаса.

— Ну? Убирайтесь, — хрипло сказала я.

В ярком свете прожекторов искры поблекли. Они оторвались от моего лица, зависли у открытой дверцы, а затем медленно поплыли прочь — в сторону чёрной полосы леса через дорогу. Я захлопнула дверь и быстро осмотрела салон, ботинки, коврики.

Ничего.

Вырулив обратно на дорогу, я продолжила путь, но уже без прежней лёгкости. *Ну что за чертовщина...* Мысли снова и снова возвращались к подземелью — к свету, к искрам, к тому, как легко всё это оказалось не бредом, а чем-то, что прилипло ко мне и поехало следом. Совершенно некстати вспомнился инкуб.

Я на секунду представила, как рассказываю дома о последних днях: про инкуба, про светляков, которые лезли к глазу, про пещеру, которая будто жила своей жизнью. *Вечно с тобой что-то случается,* — уже слышала я чьё-то весёлое недоумение, и от этой воображаемой сцены стало ещё противнее.

Когда я наконец добралась до квартиры, было уже совсем темно. Я стояла у двери, шаря в рюкзаке в поисках ключей, когда в кармане коротко тренькнул телефон. Движение за ним было отточено годами — и ключи, звякнув, упали куда-то вниз, в темноту. Я раздражённо выдохнула, всё же глянула на экран: письмо на английском от неизвестного отправителя. *Спам.* Я перевернула телефон экраном вниз, подсветила пол и быстро нашла ключ — он притаился у пятки левой туфли.

Квартира встретила призрачной тишиной. Я щёлкнула выключателем, нарушив потустороннюю торжественность моего обиталища. Кот не вышел навстречу. В этот же момент порыв ветра хлопнул приоткрытой балконной дверью, занавеска взметнулась. Я бросилась к окну.

— Дьябло!!!

Мысль ударила в виски: *только не это*. Я бросилась проверять балкон, потом комнату, заглядывая во все углы, потом снова балкон — как будто кот мог внезапно появиться из воздуха. Что я скажу подруге? Что кот исчез, пока меня не было? Пятый этаж, твою ж мать...

Руки дрожали от усталости и злости на саму себя. Я заставила себя сесть за компьютер: нужно накидать хотя бы ключевые идеи, пока они живы. Но стоило открыть файл — и мысли, которые казались такими ясными в дороге, испарились. Я бессильно потёрла лицо.

Тогда я вспомнила о письме. Почта синхронизирована, так что на компе оно тоже висело — от неизвестного отправителя, на английском, адресованное мне по имени. Отчего-то стало неуютно. Я не стала открывать. Закрыла вкладку — и тут же позабыла о нём.

Глава 3

Клацанье.

Ритм ускорялся, сливаясь в глухое низкое гудение.

— Это снова ты?

Я всматривалась в дрожащую темноту. Всё было иначе. Главное — это было не моё жильё и вообще не знакомое место. Значит, сон. Темнота зашевелилась, и голос возник прямо в голове, минуя слух.

Да, пришлось усыпить тебя, чтобы показать то, что ты ищешь. В реальности ты ставишь слишком жёсткие границы.

Я вздрогнула. Мысль мелькнула неприятная: *а если это не «потустороннее», а человек, добравшийся до меня каким-то способом?*

Разумное предположение, — одобрил голос. — *Но неверное. Я не человеческий маг. Пока расстояние между нами слишком велико. Но мы непременно встретимся.*

— Мы не встретимся.

Встретимся, — насмешливо отозвался голос. — *Кто-то ведь сначала пригласил меня, а потом пообещал убить.*

— *Впервые слышу о демоне похоти-философе,* — брякнула я и тут же пожалела.

Темнота на мгновение смолкла.

Я не демон похоти, — холодно сказал он. — *Просто умею делать это.*

— Зачем ты здесь?

Следуй за мной — и поймёшь.

Тело отозвалось знакомой истомой. В солнечном сплетении возникла тянущая сила. Я испугалась, что сопротивление причинит больший вред. Да и какая разница — если это сон?

Я подчинилась.

Темнота рассыпалась калейдоскопом и тут же собралась снова — в образ огромной пещеры. Сталагмиты торчали, как зубы древнего черепа. Я остановилась.

Тянущая меня тьма тоже замерла, обретая зыбкие очертания. Две алые щели смотрели на меня с косматой, смутно человеческой головы. Я успела уловить насмешку — и в следующий миг всё рассыпалось. Реальность схлопнулась и сложилась иначе. Инкуб исчез.

Передо мной зависло огромное существо в пространстве без неба и земли. Чёрная чешуя покрывала его, словно кора. От него тянулись пламенеющие щупальца — другого слова не находилось. Они вспыхивали и гасли, медленно, ритмично. От существа не исходило враждебности. Я шагнула вперёд.

* * *

Проснувшись, я ощущала лишь глухую усталость — как после тревожного сна, из которого ускользает половина воспоминаний.

— Ваша рожа не для выхода в свет, мадам, — пробормотала я, разглядывая синяки под глазами. Мне срочно нужен отпуск.

Вместо этого я снова села за компьютер. Написала Арку, что весь день работаю над проектом. За окном вспыхнули и погасли звёзды. Когда я наконец поднялась из-за стола, ноги зудели. Две чашки крепкого чая с сахаром не помогли. Если я сейчас не посплю хотя бы пару часов — просто упаду.

Я добрела до комнаты, перешагивая через мягкую кучу одежды, сваленную прямо посреди пола. Всё так и валялось после вылазки — джинсы, кофта, перчатки, какие-то пакеты: не нашла времени разгрести. Не снимая джинсов, рухнула на диван и провалилась в беспросветный сон. Если инкуб и приходил, то разбудить не сумел.

Много часов спустя я сидела у окна с чашкой кофе в руках. За стеклом мерцали звёзды. В голове стучало одно и то же: *что я вообще здесь делаю?* Телефон лежал рядом. Двенадцать (!) непринятых звонков. В том числе от родных. Я смотрела на список и чувствовала себя виноватой так, будто совершила что-то непоправимое. Днём я обещала позвонить — и проспала до трёх ночи, не видя и не слыша ничего вокруг. Звонить сейчас было бессмысленно: нормальные люди спят. Я отправила короткую СМС: «Привет. Как дела? Перезвоню утром». Лучше так, чем ничего.

Я снова села за компьютер — поправить детали и отправить работу в студию. Пока система загружалась, открыла альбом с набросками. Очень, очень неплохо. Нет, не то слово. Экзистенциально...

На экране была «шишка» — чёрная, чешуйчатая, с огненными отростками, уходящими в пустоту. Я видела каждый штрих, каждый слой. Я помнила, как рисовала их. Но не могла предположить, что в готовом виде рисунок будет так давить.

В этом изображении было что-то пугающе живое: оно не просто лежало на экране — оно будто присутствовало в комнате и смотрело на меня в ответ. Не раздумывая, я выложила одну иллюстрацию в интернет. Пусть повисит. Через минуту накрыло запоздалым осознанием: *что я натворила?* Рисунок был предназначен студии. Впрочем, кто об этом узнает?

Я перевела взгляд в окно. Ночь была такой чистой, что хотелось выйти и просто... петь, танцевать под звёздным небом. Но я осталась дома. Если бы я не осталась, могла бы пропустить и сообщение, и звонок — и тогда всё пошло бы совсем иначе. Телефон коротко дзынькнул. Сообщение: кто-то хотел купить иллюстрацию и просил разрешения созвониться.

Четыре часа звёздной ночи. Сна ни в одном глазу. Подчиняясь какому-то странному, почти извращённому наитию, я согласилась. И вздрогнула, когда через минуту телефон ожил трелью.

— Привет, — негромко произнёс мужской голос. — Две тысячи.

— Привет. В какой валюте?

— В какой хочешь, — тихо усмехнулись на той стороне.

— Ну... давай в долларах. Хотя я вообще не собиралась его продавать. Так что прости — пять.

Голос был низким, бархатным, вызывающим мурашки. И при этом ужасно тихим — с лёгким шорохом помех, словно звонили из какой-то дыры. Я была уверена, что он нажмёт отбой. Любой в здравом уме нажал бы отбой.

— Хорошо, — спокойно ответил он после паузы. — Но есть условие.

— Какое?

— Мне мало одной иллюстрации. Мне нужен полный концепт. С проработкой и характером.

— Восемь, — вырвалось у меня прежде, чем я успела подумать.

— Пусть восемь, — так же спокойно согласился он.

Я замолчала. Любой нормальный человек уже положил бы трубку.

— Для чего тебе иллюстрации? — подозрительно спросила я.

— Считай, для частной коллекции. Мне известно, чем ты занимаешься.

— У меня тоже есть условия.

— Назови.

— Предоплата. Вся сумма. И готовность через неделю.

— Мне нравится. Продолжай, — прошептал он, и в этом шёпоте прозвучало что-то двусмысленное.

— Я делаю концепт так, как посчитаю нужным. И ты покупаешь всё без возражений.

— Именно. Всё.

— В смысле?

— С передачей всех прав.

Я нахмурилась.

— Ладно. Переводишь деньги на указанный счёт сразу и полностью.

В трубке тихо зашуршал смех.

— Как только пришлешь реквизиты, деньги будут у тебя.

Связь оборвалась. Я посидела, глядя на погасший экран, а затем отправила номер счёта. Через десять минут телефон мягко звякнул. Я уставилась на экран как на кобру. Деньги пришли. Только теперь до меня начало по-настоящему доходить, во что я ввязалась. Отступить было поздно. Нужно отправлять иллюстрации.

Я блефовала, говоря о неделе. На самом деле почти всё готово — оставались детали. Я плохо представляла, как аппарат выглядит изнутри, но интуитивно чувствовала: заказчик ждёт и этого.

Мозг буксовал, уткнувшись в простую, казалось бы, задачу. Больше всего раздражало то, что я знала, что знаю это. Знание будто лежало где-то глубоко внутри, но вытащить его наружу я не могла. Отчаявшись, я вбила в поиск: «внутреннее устройство космического аппарата».

«Вояджер-2 преодолел границу гелиосферы», — гласил заголовок первой же статьи. Я машинально открыла её. Вообще, космические устройства — живые там или искусственные — совсем не моя специализация.

По замыслу «шишка» предназначена для передвижения в космическом пространстве. Она живая и неживая одновременно. Вполне вероятна её гибридная природа. Приспособленная, к примеру, под нужды гуманоидных существ. Значит, управление штукой осуществляется по аналогии с человеческими устройствами. Вояджер так Вояджер. Так, что у нас там внутри...

Была и ещё одна мысль, которую я пыталась отодвинуть на задворки сознания, но она упрямо возвращалась. Я в который раз листала скетчбук, всматриваясь в шишкообразное существо, замечая всё новые детали, словно это были чужие, а не мои рисунки. Идея, конечно, досталась мне странным образом — но рисовала-то всё равно я. Я нервно постучала пальцами по крышке ноутбука. Восемь тысяч баксов. От Арка таких денег не дождёшься.

Я задумчиво пририсовала «Вояджеру» щупальце и тут же стёрла. *Почему инкуб показал мне «ишишку»?* В том, что показал намеренно, я не сомневалась. Кстати, аналогия с шишкой неточная. Чешуя, скорее, напоминает драконью. Космический левиафан. Продукт чьей-то чужой, непостижимой инженерии. Я поймала себя на том, что перестала анализировать и просто смотрю на рисунок.

Существо словно дышало. Оно вытягивало светящееся алым щупальце из облака космического газа и распушало чешую. Я моргнула. На месте шишки оказался «Вояджер». Но это был уже не аппарат. Расправив кожистые крылья, подгоняемый солнечным ветром, он медленно удалялся от границы гелиосферы. Его глаза пылали алым. Крылья делали плавные взмахи в вязкой субстанции пространства, и по ним пробегали электрические искры.

Телефонный писк выдернул из состояния полусна-полуяви, в которое я незаметно погрузилась. Я перевела глаза на болезненно яркий экран.

Сообщение было коротким:

Выйди на балкон.

Галлюцинации, — усталая мысль.

Я уронила голову на руки — и снова провалилась в сон, досматривая вторую серию сновидения.

Купол сиял радиацией: в смертельной схватке сталкивались солнечные и галактические частицы, рождая вихри, которые почти успевали уплотниться до чего-то осязаемого — и тут же распадались. Цикл начинался снова. Пронзая купол, «Вояджер»-скат пробил брешь в гелиосфере. Вокруг прорехи мгновенно закрутилась воронка. Её стенки начали срастаться наподобие сот — латая разрыв. «Вояджера» ждали.

Высокозаряженные чужаки, пользуясь скоростью, рванули в брешь. Не всем удалось пройти: часть рассыпалась, вспарывая погранзону вспышками и гибелью. Сквозь разрыв проникли не только частицы межзвёздного пространства — вместе с ними сквозь бреши проникли странные пузыри. За каждым тянулся шлейф — пустой тоннель, выжженный от солнечного ветра. Их стенки состояли из вращающейся раскалённой плазмы. Один из пузырей лопнул с резким хлопком — и изнутри будто выстрелило что-то живое.

Я проснулась резко, с колотящимся сердцем — на этот раз окончательно. Спать, уткнувшись лицом в руки за столом, оказалось мучительно неудобно. Вот заработалась так заработалась. В квартире стояла тишина. Не привычная ночная — а плотная, вычищенная. Исчез даже фоновый шорох электроприборов. Было темно, и только экран монитора подсвечивал комнату безжизненно-голубым светом.

Хлопок из сна всё ещё звенел в голове. Интересно, как мозг переварил мои ночные поиски... Я подняла взгляд к окну — и сразу почувствовала, что снаружи что-то не так. Ночь ночи рознь, но эта темнота была слишком густой. Я вышла на балкон и, держась за перила, наклонилась над чёрным колодцем двора.

Основание пятиэтажки тонуло во мраке. Окна — и нашего дома, и соседних — не светились вовсе. Значит, вырубил электричество. Телефон я по привычке сжимала в руке. Глянцевая крышка айфона отразила багровый всплеск. Я подняла голову.

В небе висел объект — размером больше луны, тёмно-багровый. В центре его отчётливо прорисовывался идеально ровный круг. Как зрачок.

Я оглянулась по сторонам. Почему такая тишина? Такое небо не могло не собрать зрителей. Пусть поздно, но кто-то же не спит... Нос уловил слабый запах сигарет. За тонированной перегородкой на соседнем балконе маячила неясная фигура. Я снова посмотрела на «зрачок» — и время.

Он сжался, как диафрагма, на мгновение став вертикальной щелью и... выплюнул из себя яркий шар. За шаром тянулась алая «звезда» поменьше — словно привязанная на хвосте. Миновав портал, шар деловито пошёл по эллипсу вокруг багрового диска, будто проверяя границы.

Я не отрываясь смотрела на них. Нехорошее предчувствие сжало виски. Есть такое поверье: когда слишком пристально на кого-то смотришь, незнакомец обязательно обернётся в ответ.

Объект изменил траекторию.

Невозможно было определить, на каком расстоянии находится «зрачок», но я отчётливо различала детали. Светло-жёлтое гало вокруг напоминало ресницы. Оно медленно вращалось, размывая идеальный круг. *Оно живое?*

Мысль возникла сама собой — и вместе с ней пришло ощущение, что на меня обратили внимание. Сердце должно было колотиться, но вместо этого меня окутало ледяное спокойствие. Я просто ждала, а «зрачок» приближался.

Оранжевый шар со звездой на хвосте кружил рядом. Либо они двигались с чудовищной скоростью, либо... пространство между нами сжималось.

Я стояла на балконе, а объект по-прежнему висел у багровой луны, но его размеры стремительно росли. Плазменные протуберанцы становились всё чётче. Зрелище завораживало. Это было похоже на распахнутую дверь, в которую я вот-вот должна провалиться.

Вокруг ничего не менялось. Сосед на балконе по-прежнему курил. Мир продолжал существовать, будто ничего не происходит. И вдруг я ясно поняла: я — единственный зритель небесного спектакля. И участник тоже. Поэтому помощи не будет. И даже если бы кто-то увидел, с чего я решила, что он смог бы что-то сделать?

Грянул громовой разряд такой силы, что осветилось всё небо. Взыла сигнализация припаркованных машин. Голубая молния, извиваясь, рванула из облаков и врезалась в несущийся

болид. Холодные нити разряда обвили плазменный объект, покрывая его трещинами. Светящаяся паутина захватила и алый хвост. Шар замер и резко потускнел.

Я подняла взгляд выше — облака подсвечивались голубым, словно за ними бушевала гроза. Я попятилась назад, пока не упёрлась в стену. Смартфон выскользнул из руки и жалобно звякнул о бетон. В тот же миг меня окатило порывом тёплого ветра.

Я вскинула глаза и успела увидеть, как побледневший круг со зрачком в центре резко схлопнулся. И болид, вылетевший из портала, исчез вместе с ним.

Кто-то только что сбил космического хищника, — отстранённо комментировало сознание. *Защитить меня? Или... я добыча двоих?*

И в этот момент моргнуло электричество.

С короткой задержкой один за другим вспыхнули уличные фонари. Из-за перегородки метнулась тень и ударила меня прямо в грудь. Я едва успела выставить руки, как четырёхкилограммовый снаряд впечатал меня в стену.

Я уставилась на вздыбленную шерсть.

— Дьябло!..

Кот вцепился в меня всеми лапами.

Сосед по-прежнему стоял на балконе и спокойно курил, словно ничего не произошло. Ни грома, ни света, ни портала в небе он, похоже, не заметил. Я с котом на руках вбежала в комнату и захлопнула балконную дверь. В углу гудящего монитора вспыхнул рекламный баннер: «Пять эффективных способов побороть скуку». Это добило окончательно.

Спустя некоторое время я сидела на диване и пыталась осмыслить произошедшее. А что, собственно, произошло-то? Самое нелепое — у меня не осталось доказательств. Я ведь держала в руках телефон. Могла снять видео. Могла сфотографировать. Но не сделала ничего. Неужели меня действительно собирався атаковать... кто? Это не укладывалось в голове. Ну не в полицию же идти.

— Караул, на меня совершено покушение!

— Кем?

— Неопознанным летающим объектом.

— ???

Глава 4

Приподнятое настроение Арка настораживало.

Я стояла, прислонившись к ламинированному комоду с рядами чёрных папок, и держала в руках чашку свежего капучино. Прошло несколько дней с тех пор, как я вернулась домой. В офисе пахло принтерной краской и пылью от техники. В помещении были только мы двое: Арк — мой начальник, и я. Тишина быстро становилась напряжённой.

— Я видел твой последний рисунок в Сети, — сказал Арк.

— Это не для студии. Все рабочие иллюстрации я уже отправила.

За шесть лет мы так срослись, что иногда понимали друг друга с полуслова — и от этого было одновременно легче и сложнее. Он, конечно, говорил о той самой иллюстрации «космического левиафана», которую я выкладывала ночью. Её там уже не было, но след, как выяснилось, остался.

Я поёрзала, меняя опору на комод. Я почти не сомневалась, что он следит за публикациями, но сейчас ощущение было другое — не следит, а отслеживает. Как щелчок по носу.

Арк наклонился вперёд.

— Этот тип перекупил тебя.

Я выпрямилась, не сразу понимая, что он имеет в виду. А когда поняла — позвоночник прошло холодом.

— Я... действительно продала иллюстрацию, — сухо подтвердила я, глядя на него. — Но как ты...

На худощавом веснушчатом лице Арка вспыхнула ярость. Поддельная весёлость слетела.

— Я так и думал! — сорвался он. Голос резанул по офису. — Ты продала наш проект?!

— Во-первых, это мой личный проект. Я рисовала в личное время.

Блеф — процентов на двадцать. У нас, художников, личное и рабочее часто перепутано, и я сама это знала.

Арк закрыл лицо руками. Из-под ладоней вырвался звук, похожий на глухой смешок. Моя рука дрогнула, и я поставила чашку на комод. Капучино расплескалось по лаковой поверхности.

Воздух сгустился, как перед грозой. Арк отнял руки от лица и посмотрел на меня зло, почти с обидой.

— Ты профукала идею. Твоё вдохновение должно было принадлежать мне. Мне! Я отправил тебя в эту чёртову командировку. Дал неделю. А ты потратила это время на чужой проект.

— Я не обязана работать на студию двадцать четыре часа в сутки, — сказала я, стараясь, чтобы голос не дрожал. — Всё, о чём мы договаривались, я сделала.

— Но это было то самое. Наш проект ждал именно этого!

— Сожалею, — сухо проронила я.

Арк вдруг резко успокоился. Это было хуже крика.

— Ничего ты не сожалеешь, — сказал он ровно. — Потому что получила его предложение.

— Его?

— Ты вообще читаешь почту?

— Конечно... — машинально ответила я и запнулась.

— Ты получила письмо?

— Какое письмо?... — продолжала тупить я. И тут в памяти всплыло письмо на английском, которое я выбросила как спам.

— Такое, — передразнил он. — Нашего постоянного клиента перекупил какой-то тип. Совершил сделку — и сразу позвонил мне. Нахваливал тебя. А потом сказал, что выкупил все твои иллюстрации. Я тогда подумал, что он врёт. Теперь я знаю, что не врёт.

У меня внутри всё сжалось.

То есть я продала концепт не просто «кому-то». Я продала его туда, где студия годами выбивала контракты. По сути — переступила через Арка. Через наш рабочий контракт. Через правила, которые «как бы» существуют, пока не происходит это.

— Ты не читаешь почту, — почти с жалостью сказал он. — Иначе знала бы, что тебя пригласили на работу.

— Что?..

— Поскольку до тебя не дозвониться, новый собственник позвонил мне. Помнишь Heroes & Enemies? Те самые, с которыми было невыносимо работать, но которые платили вовремя и много?

Я молча кивнула.

— Их выкупили. Теперь они называются N.C. Planet Underground. — Он помолчал. — Не понимаю, что они в тебе такого нашли... но, похоже, теперь решение за тобой.

— Ха, — я упёрла руки в бока. — А с чего ты взял, что я хочу работать в иностранной компании?

Арк развёл руками, но в этом жесте не было лёгкости.

— Решать, конечно, тебе. Но я бы не спешил отказываться.

— Допустим, у меня другие планы.

Я потянулась к чашке. Кофе уже остыл. Отхлебнув, я внимательно посмотрела на него.

Его кофе стоял нетронутым. И вдруг я поняла: его нервозность — не злость, а состояние человека, у которого из рук уходит ценный ресурс.

Арк поймал мой взгляд и дёрнул плечом. В этот момент стало ясно: начальник и подчинённая только что превратились в конкурентов.

И его это не бесило. Его это пугало.

— Где их офис?

— В Дубае.

Я поперхнулась, брызги кофе разлетелись по папкам.

— Где?!

— В Эмиратах.

— Мне что, ехать туда? Там же в парандже ходят.

Арк странно посмотрел на меня.

— Я говорил ему, что ты не согласишься. В любом случае с завтрашнего дня я уже не твой начальник. Ты подвела меня, понимаешь это?

— То есть ты увольняешь меня. Прекрасно. Вернусь на фриланс.

— Ты видела оклад? — тихо спросил он.

Я замерла.

— Контракт бессрочный.

— Ты что... уговариваешь меня? — впервые по-настоящему испугалась я.

Арк кивнул.

— Ага.

— Какая тебе выгода?

Он бледно улыбнулся.

— Такая же, как и тебе, Армин. Деньги.

И только сейчас я поняла.

— Ты продал меня.

— Я его предупреждал, что с тобой надо разговаривать по-особенному.

Я тяжело опустилась в кресло.

— Мне злиться?

— Слушать.

Я кивнула. Любопытство победило.

— Ладно, чёрт с тобой. Я готова слушать.

* * *

Время. Деньги. Почему эти две вещи никогда не находятся в равновесии? Вечная несправедливость.

Я в который раз рассматривала набросок, с которого всё началось, и не находила в нём ничего выдающегося. Хорошо нарисовано — да. Но не настолько же, чтобы вокруг этого разгорался такой шум.

Я до сих пор не могла поверить, что пошла у него на поводу.

Вспышку злости Арка можно понять. Его любовь к деньгам — тоже. На его месте я, вероятно, взбесилась бы ещё сильнее. Вообще-то мы с Арком всегда неплохо ладили. То есть ладили. Думаю, мы сумели бы договориться и на этот раз, несмотря на мой промах, если бы не вмешалась третья сила.

Выходит, я настолько ценный сотрудник, что иностранная студия фактически даёт взятку моему начальнику, лишь бы переманить меня.

Я всегда считала себя свободной. Не в бытовом смысле — внутренне. Для художника это критически важно: свобода и есть источник вдохновения. Отними её — и всё иссякнет.

С другой стороны, почему бы не попробовать? Не понравится — вернусь. Работа как работа, с той лишь разницей, что оплата в пять раз выше.

Ну да, мусульманская страна. Но мой наниматель всё равно не местный — просто офис находится в Дубае. К тому же я давно собиралась побывать в Эмиратах как турист.

Забавно, какими странными путями иногда исполняются желания.

Ещё не было восьми, как я набрала номер Арка.

— Я подписала контракт, — сухо сообщила я.

Несколько секунд в трубке слышалось только дыхание. Я даже подумала, что разбудила его и он спросонья не понимает, с кем разговаривает. Наконец Арк подал голос:

— Ты даже близко не представляешь, что натворила, — глухо произнёс он.

Я чуть не съехала в канаву от такого заявления — уже была за рулём.

— Что ты несёшь? — резко бросила я в динамик.

— Я встречался с ним, — тем же глухим голосом продолжал Арк.

В прежние времена он бы рявкнул в ответ на мой тон. Сейчас же полностью проигнорировал его — и это напугало сильнее слов.

— С ним — это с кем? — начала я терять терпение.

— С тем, с кем ты подписала контракт.

— А-а... с новым владельцем студии... — я резко вильнула рулём, объезжая кусок фанеры, валявшийся посреди дороги. На секунду отвлеклась, но Арк молчал и трубку не положил. — Не знала, что ты был в Эмиратах.

— Не я. Он был у нас, — тихо ответил Арк. — Не завидую я тебе.

Арк мой ровесник. Чуть меньше сорока. Почему он ведёт себя как растерянный мальчишка?

— Что с тобой происходит? — прямо спросила я.

— Ничего, — бесцветно отозвался он. — Всё это... спектакль. Я не понимаю, зачем ты ему нужна.

— И ты говоришь об этом только сейчас?

— Знаешь, я бы не удивился, если бы ты в последний момент отказалась, — продолжил он, будто не услышав вопроса.

— Ты бы потерял деньги.

— Да.

— Проклятье, Арк!

Он кашлянул.

— Тот тип, что приходил к нам... он странный. Я бы сказал — некомфортный.

— Некомфортный? — я была одновременно раздражена и взволнована. — Если он владец крупной студии, он может позволить себе быть некомфортным. Ты вообще слышишь себя?

Я не могла поверить, что всё это говорит Арк — взрослый, рациональный человек, ещё вчера мой начальник.

И странное дело: его признания подействовали на меня совершенно не так, как он, возможно, ожидал. Вместо страха я ощутила облегчение. Лёгкость.

Как будто я долго тревожилась о чём-то неясном, а теперь выслушивала такие признания, будто Арк грибов объелся.

Я была твёрдо убеждена: по-настоящему плохие парни не позволяют обсуждать себя кому ни попадя.

— Окей, буду в офисе через полчаса, — торопливо завершила я странный разговор: на дороге снова возникла опасная ситуация.

* * *

В Калининград я вернулась всего неделю назад — сразу после отправки эскизов. И вот уже собираюсь в новую командировку.

Взрослые дети восприняли известие о моём временном отъезде философски. У них уже была своя жизнь, в которую я постепенно переставала помещаться. С мужем всё прошло куда сложнее. Переговоры затянулись и оставили неприятный осадок. Но я не могла позволить себе упустить этот шанс. Мне почти сорок. И, возможно, это последний шанс для моей карьеры.

Спустя несколько дней все формальности были улажены.

Перед отъездом я решила заскочить в офис — в последний раз. Войдя в кабинет, обнаружила там новое лицо: рыжеволосую девицу, развалившуюся в моём кресле.

— Знакомься, это Надин, — поспешил представить её Арк.

Надин легко поднялась, демонстрируя длинные стройные ноги.

— Извини, что заняла твоё место.

— Уже не моё, — машинально кивнула я, разглядывая её.

Как быстро он нашёл замену.

В этот момент я ясно поняла: если мне не понравится в Эмиратах, сюда я точно не вернусь.

— Всё оформилось с космической скоростью, — улыбнулась я. — Самолёт завтра. Пришла попрощаться.

— Удачи, — сказал Арк.

— И вам того же.

Мы быстро обсудили последние мелочи, и я вышла из офиса, в котором проработала шесть лет.

На этот раз — навсегда.

Глава 5

Перелёт предстоял долгий, и делать было особенно нечего. Мысли снова и снова возвращались к разговору с Арком. Всё-таки он сумел посеять во мне тревогу. Мы больше не поднимали эту тему, но я на всякий случай проверила контракт у юриста. Документы были безупречны. Компания зарегистрирована легально, разрешение на работу и вид на жительство оформлены корректно.

И всё же оставалось одно обстоятельство. Я знала, что делаю свою работу хорошо. Но происходящее выходило за рамки обычной профессиональной логики. И чем больше я размышляла, тем настойчивее возвращался вопрос: что именно во мне его заинтересовало?

Международный аэропорт Дубая встретил прохладой кондиционеров. Трудно было поверить, что снаружи сорок градусов жары. После двенадцати часов в пути моё состояние трудно было назвать бодрым.

— Госпожа Армин...

Он появился рядом так тихо, что я вздрогнула.

Я обернулась и встретила с внимательным взглядом карих глаз на смуглом лице. На нём была светло-серая местная одежда и головной убор, напоминающий тюрбан. Невысокий — как многие мужчины южного типа рядом со мной.

— Я Джамиль. Меня прислали сопровождать вас на вертолёт.

Я растерянно моргнула.

— Господин Ридван настаивает на немедленной встрече. Наземным транспортом вы будете добираться слишком долго.

Я машинально посмотрела на часы. Половина седьмого вечера.

— Но встреча назначена на завтра, — возразила я.

Джамиль покачал головой.

— Господин желает побеседовать с вами уже сегодня. Позже вас отвезут в апартаменты.

Я замаялась.

— Мне хотя бы переодеться... — Двенадцать часов дороги. Я чувствовала себя помятой и усталой.

— Это не имеет значения, — вежливо, но твёрдо ответил Джамиль. — Господин велел доставить вас сразу.

Настроение мгновенно изменилось.

— Нет, — упрямо сказала я. — Сначала в гостиницу. Встреча назначена на завтра.

Джамиль не повысил голоса:

— В таком случае господин прилетит к вам сам.

— Куда — в гостиницу? — я нервно рассмеялась, слишком громко.

Джамиль кивнул с полной серьёзностью. Смех оборвался. Я бросила растерянный взгляд по сторонам. Неподалёку стоял полицейский, не сводя с нас внимательного взгляда. Кажется, мы уже попали в его поле зрения. Арк, похоже, действительно продал меня кому-то очень странному. Но это же Эмираты. Здесь не может твориться откровенный произвол... верно?

— Куда мы полетим? — спросила я уже спокойнее.

— В центральный офис.

Я помедлила и кивнула.

— Хорошо.

* * *

Мы вышли наружу — и вместо ожидаемой жары я почувствовала мягкую вечернюю прохладу. Нас ждала машина, и снова пришлось нырнуть в холод кондиционера. Первое чёткое ощущение: я приехала сюда работать, а не отдыхать.

Через несколько минут мы подъехали к вертодрому, расположенному примерно в полукилометре от главного здания аэропорта. Никогда раньше я не летала на вертолётках. Но всё оказалось гораздо спокойнее, чем я ожидала. Мне выдали наушники и помогли пристегнуться. Я с любопытством смотрела вниз.

За огнями гигантского аэропорта почти сразу начинались небоскрёбы. Примерно через пятнадцать минут мы опустились на крышу одного из них. В небе висел бледный серп луны. Вид с высоты был ошеломляющим, но Джамиль мягко поторопил меня.

Мы прошли через стеклянные раздвижные двери к лифтовой шахте. Двери бесшумно раскрылись. Я вошла в кабину. Джамиль остался снаружи.

Вот и всё.

Когда двери снова раскрылись, я оказалась в просторном фойе, залитом приглушённым светом. Интерьер никак не напоминал арабский мир. С тем же успехом я могла бы оказаться в Нью-Йорке или Москве — если бы там существовали такие виды из панорамных окон.

Тёмные деревянные панели стен мягко подсвечивались. Свет с потолка был приглушён до состояния лунного. Пустая подковообразная стойка ресепшена, обшитая тёмным деревом, говорила о том, что рабочий день давно закончился. Никто не вышел мне навстречу.

Я постояла несколько секунд, прислушиваясь, затем медленно села на низкий пуф у стеклянного столика. Минуты текли медленно. Чтобы занять руки, я достала планшет с набросками, но почти сразу поняла, что не могу сосредоточиться.

Я подняла голову — и поняла, что больше не одна. В нескольких шагах от меня стояла высокая мужская фигура.

* * *

Я не заметила, как он появился. И сколько времени вот так наблюдает за мной.

Я быстро убрала планшет в сумку и поднялась. Сердце предательски ускорило. Значит, это он. Кому ещё встречать меня в пустом фойе, из которого давно разошлись сотрудники.

Несмотря на приглушённый свет, я видела его достаточно отчётливо. Он притягивал взгляд не только ростом — значительно выше двух метров. Было в нём что-то, что не позволяло отвести глаза.

Треугольное лицо. Глаза — миндалевидные, с едва заметным восточным изломом, прищуренные, изучающие. Седые волосы зачёсаны назад. Небольшая аккуратная бородка того же цвета. Джинсы. Чёрная футболка. Полное отсутствие офисного дресс-кода. На вид — около сорока.

Он опирался на декоративную стойку и смотрел на меня так, словно я уже какое-то время находилась в его поле зрения... Когда наши взгляды встретились, уголки его губ едва заметно приподнялись.

Я машинально отвела волосы от лица — жест, которого не собиралась делать, — и тут же заставила себя улыбнуться вежливо и спокойно.

— Наконец-то мы встретились, дорогая Армин, — произнёс он с едва заметным шипящим акцентом, отталкиваясь от стойки и делая шаг ко мне. — Простите, что заставил ждать. Я — Дайне Ридван.

Он говорил так, будто мы знакомы. И, по сути, так и было. Я узнала этот голос. Тот самый — из телефона. Тихий, сквозь помехи, заставляющий вслушиваться. Вживую голос оказался лучше. Ниже. Глубже. Он словно проходил сквозь тело, а не через уши. Я скрестила руки — и только потом поняла, что сделала это. Ридван проследил движение взглядом. Я упрямо оставила руки сцепленными.

Он остановился на расстоянии вытянутой руки.

Я упиралась взглядом ему в грудь — при моих ста восьмидесяти двух. Несмотря на высокий рост, он был сложен пропорционально. Слишком пропорционально. Узкая талия, широкие плечи — как на древнеегипетских фресках.

— Какой креативный подход, — сказала я, глядя ему в глаза. — У вас в студии всегда встречаются новых сотрудниц ночью?

На его лице появилась едва заметная усмешка.

— Нет. Не всегда.

— Я... исключение?

Он кивнул.

Внутри нехорошо стянуло.

— Вы на верном пути в своих предположениях, — невозмутимо произнёс он.

Я нервно махнула рукой в сторону пустого ресепшена:

— Это чтобы не было свидетелей?

Его глаза блеснули странным зеленоватым отблеском. Я машинально огляделась.

— Ищете видеокамеры? — мягко уточнил он.

Я кивнула.

— Они отключены.

Я закрыла глаза и медленно сосчитала до десяти. Спокойствие. Только спокойствие. Когда я снова посмотрела на него, он всё так же спокойно изучал меня.

— Я думала, мы будем говорить по-английски, — сказала я, лишь бы нарушить это молчание.

— Мне всё равно, — ответил он. — Хотите — перейдём.

— Уже нет смысла, — пробормотала я.

В голове мелькнуло: какой язык для него родной?

— Дайршши, — произнёс он.

Я вскинула глаза.

— Это что за язык? Берберский?

— Надеюсь, полёт прошёл хорошо, — перебил он с лёгкой улыбкой и, не дожидаясь ответа, указал на лифт. — Не будем терять драгоценные минуты. Поднимемся наверх.

— Куда это... наверх? — подозрение поднялось снова, и ноги будто прилипли к полу. Я, разумеется, не сдвинулась.

Он уже почти дошёл до лифта, но тут же вернулся — двумя быстрыми шагами. Наклонился чуть набок и заглянул мне в глаза сверху вниз так близко, что на секунду у меня сбилось дыхание.

Мне показалось, что его зрачки на миг вытянулись, стали кошачьими. В следующую секунду они были обычными. Но в глубине глаз снова вспыхнуло то самое изумрудное свечение — коротко, но я успела заметить.

И ещё там была насмешка. Я отступила на шаг.

— На крышу, — спокойно ответил он. — Туда, откуда вы прилетели.

— То есть... всё? — вырвалось у меня.

Ридван улыбнулся шире, разворачиваясь ко мне всем корпусом.

— Конечно, не всё, — сказал он мягко, но с нажимом, словно гасил сразу и мою надежду, и моё облегчение. — Мне нужны ваши услуги. Прямо сейчас. Для этого нам придётся подняться.

— Вам нужны мои услуги прямо сейчас? Ночью?

— Да, — сказал он и снова указал на лифт.

Арк тысячу раз прав. Этот тип ненормальный. Я зависла, не зная, что делать. Почему меня пугает мысль, что я должна подняться на крышу? Возможно, он хочет показать мне что-то, после чего посадит обратно на вертолёт. Джамиль же говорил: потом меня отведут в апартаменты.

— Ладно, — выдохнула я наконец.

Уголки губ Ридвана едва заметно поднялись — будто он и не сомневался. Я потянулась к ручке чемодана на колёсиках.

— Оставьте, — сказал он без раздражения, но так, что это прозвучало приказом. — Багаж доставят. Не утруждайте себя.

Я поймала себя на мысли, что послушалась сразу. Чемодан остался рядом с пуфом, как забытая вещь.

Ридван отвернулся к сенсорной панели. Теперь, в профиль, я заметила: волосы у него не седые, а скорее как тёмное серебро. Если это естественный цвет, то очень необычный.

Двери лифта разъехались бесшумно. Он жестом пропустил меня вперёд. Через минуту мы вышли на взлётную площадку — ту самую, куда меня доставил вертолёт. Но вертолёт не было.

По центру крыши, над кругом с белой буквой Н, в паре метров от бетона завис странный объект.

Пока мы были в здании, окончательно стемнело — быстро, по-южному, будто день выключили. Крышу заливали прожекторы, но светили они скорее в нас, чем в предмет. Очертания терялись в тени: не до конца понятно, где у него край, какая форма, какие размеры.

Я окаменела. Ридван тоже остановился и обернулся ко мне. Его глаза — как изумрудные льдинки — блестели в грубом свете.

— Армин, вам нужно подняться на борт, — произнёс он.

В ответ на эти слова в боку объекта вспыхнул светлый прямоугольник. Под ним «выросли» ступени — зависшие в воздухе, без опоры.

— Что это? — выдавила я, не в состоянии сделать и шага.

— Ишштвана, — ответил он.

Он стоял уже почти вплотную, но я этого не заметила: взгляд прилип к чёрной громаде.

— Мне... нужно рассмотреть это, — хрипло сказала я и сама подивилась, как это прозвучало: в голосе звучал не страх, а голодное влечение.

— Вы сможете рассмотреть её изнутри, — спокойно согласился он, как будто я попросила показать макет. — На борту.

— О чём вы вообще говорите? — я резко обернулась, как внезапно разбуженный человек, и встретила с блестящими глазами. — Кто вы?

Ридван чуть помедлил — словно решал что-то про себя.

— Ладно, — вздохнул он почти с сожалением.

Его ладонь поднялась и на миг легла мне на лицо — легко, невесомо. Я даже не успела отшатнуться. Он тут же убрал руку.

В воздухе разлился тонкий, цветочный аромат. Я сделала глубокий судорожный вдох — и...

Картинка смазалась, как будто я смотрела через плохие линзы. Я моргнула, пытаюсь вернуть фокус, и встретила взглядом с жёлтыми раскосыми глазами.

Существо, теперь весьма отдалённо напоминающее человека, внимательно на меня смотрело. Надо лбом виднелись небольшие загнутые рога. В свете прожекторов они переливались антрацитовой чешуёй.

С секундным замешательством я сообразила, что передо мной мой новый босс — просто неузнаваемо изменившийся. Впрочем, нет: как раз изменился-то он совсем мало, если не считать рогов и цвета глаз.

Стало понятно, что меня в нём цепляло с самого начала: он был похож на человека так, как подделка похожа на оригинал. Почти — но не до конца. И именно это ломало восприятие.

Он склонил голову, беспокойно вглядываясь мне в глаза. Наверно, проверял, не собираюсь ли я в панике спрыгнуть с небоскрёба.

— Да кто ты такой... — выдохнула я и запоздало отшатнулась.

На его пальцах блеснули тёмные когти.

— Дайне, — ровно сказал он. — Я создал иллюзию, чтобы не шокировать тебя сразу.

— Не помогло, — нервно хмыкнула я. — Всё равно шокировал. И... что ты собираешься со мной делать?

— Хорошо, что у тебя не пропало чувство юмора, — заметил он почти удовлетворённо. — Только то, о чём мы договорились.

— С тобой я ни о чём не договаривалась.

— Меня зовут Дайне Ридван. Ты подписала со мной контракт. Хочешь оспорить сделку? Я даже рассмеялась — коротко, неверяще.

— Ты предлагаешь суд? Любой судья... — я махнула рукой в его сторону, — ...оправдает меня, стоит ему увидеть тебя.

— Ты уверена? — мягко спросил он.

И почему-то я не нашлась, что ответить.

— Ничего, — успокаивающе произнёс он. — Я снял иллюзию именно для этого. Чтобы дальше ты выбирала осознанно.

Он повернулся к чёрному объекту и указал когтями на парящие ступени.

— Я предлагаю поправку к контракту.

— Поправку?

— Место выполнения работы, — спокойно пояснил он. — Я хочу, чтобы ты месяц работала на борту ишштваны. Не в офисе.

Я снова подняла глаза на объект. Кстати, рассеявшаяся иллюзия коснулась не только Дайне, но и предмета. Я могла хорошо разглядеть покрывающую его грубую чёрную чешую.

— То есть ты предлагаешь мне... быть месяц на борту этого?

Мозг включил режим оцепенения. Я слышала себя как со стороны: голос спокойный, почти деловой.

— Да, — коротко подтвердил он.

И впервые в его лице мелькнуло нетерпение.

— Нас может засечь полицейский дрон.

— Смотрю, тебе всё нипочём, — усмехнулась я. Это теперь то, чего я должна бояться?

Он шагнул к ступеням.

— Времени не осталось.

— Почему? — догнала я его голосом. — Что это значит?

Ридван обернулся.

— Это пространство нестабильно для ишштваны. Мы не можем задерживаться. Сейчас она уйдёт. Я вернусь через двенадцать дней.

— А я? Что мне делать двенадцать дней?

Он пожал плечами равнодушно:

— Что хочешь.

И снова повернулся к ступеням.

Позже, вспоминая этот момент, я поняла: примени он хоть малейшее давление — всё пошло бы иначе. Любое принуждение всегда включало во мне тумблер яростного упрямства, с которым не справлялся даже страх.

Я беспомощно наблюдала, как удаляется рогатая фигура. Ощущение было странным, почти абсурдным. Чешуйчатый «монстр», зависший над площадкой, был мне слишком хорошо знаком.

Это выглядело как плод больного воображения — и в то же время над крышей висела материализовавшаяся версия той самой «шишки», которую я продала анонимному заказчику за восемь тысяч баксов. И мне необходимо было попасть внутрь.

Я подняла взгляд и поймала его внимательный взгляд. Пока мой мозг отчаянно пытался уложить происходящее в рамки возможного, Дайне Ридван стоял у подножия ступеней и просто ждал. Давал мне выбор.

— Ты столкнулась с задачей, — спокойно кивнул он. — Я улетаю не навсегда. Всего на двенадцать дней.

В этот момент я окончательно поняла, что не в силах запретить себе сделать то, чего делать не следовало.

— Подожди, — сказала я, направляясь к ишштване. И уже тише добавила: — Надеюсь, я не пожалею.

Дайне убрал ногу с первой ступени и слегка отступил, освобождая проход.

— Если будешь действовать разумно — не пожалеешь, — так же тихо ответил он.

Я с осторожностью поставила ногу на первую ступень. Она мягко качнулась и тут же стабилизировалась. Адаптируется под шаг.

Именно так я и представляла это, когда рисовала. Некоторые детали — вроде этих пружинящих ступеней — я тогда придумала почти наугад, не задумываясь о механике. Но сейчас они работали.

Ступени ощущались как плотная упругая резина: слегка пружинили, но держали надёжно. Я чувствовала за спиной его дыхание, отчего волосы поднимались дыбом. Дайне следовал за мной по пятам.

Мы шагнули в проём и оказались в тускло освещённом узком коридоре. Потолок был низким и бугристым, так что моему высокому спутнику приходилось слегка наклонять голову, чтобы не задевать рогами.

И вот тут начиналось неизвестное. Внутреннее устройство ишштваны я представляла себе очень смутно. В набросках существовали лишь общие функциональные зоны и рубка управления.

Я вертела головой по сторонам, пытаюсь что-то разглядеть в полумраке. Коридор мгновенно вызвал ассоциацию с кишкой. Огромной, влажной, принадлежащей доисторическому существу чудовищных размеров.

Зрение быстро привыкало к темноте, и вместе с этим пропадало ощущение, что мы находимся внутри летательного аппарата. Не было ни углов, ни ориентиров, ни привычной геометрии. Взгляду было не за что зацепиться.

Спустя некоторое время узкий проход вывел нас в более просторное помещение с куполообразным потолком. Я остановилась вслед за своим провожатым.

Пространство внутри ощущалось значительно больше, чем снаружи. Если бы мы столько же прошли по крыше небоскрёба, то давно оказались бы на земле.

Купол сплошь усеян звёздами. Настоящими. Разных размеров, разной яркости. Млечный Путь перечёркивал тёмный свод молочным росчерком. Над городом звёзды не могут сиять так.

— Ишштвана покинула мегаполис, — спокойно произнёс Дайне.

Я медленно повернулась к нему. Звёзды отражались в вытянутых нечеловеческих глазах.

— Если бы я только знала...

— Отказалась бы подписывать контракт? — уточнил он.

Я задумалась.

— Не знаю, — честно призналась я.

С тревогой я ощущала, как во мне поднимается азарт. Он рос, подчиняя рассудок. Всё происходящее должно пугать до дрожи, но вместо этого я чувствовала возбуждение исследователя. Как будто попала внутрь собственной иллюстрации. Внутрь игры, которую сама придумала.

Я относилась к происходящему недостаточно серьёзно. Но даже если бы захотела сбежать — как? Я уже была внутри. Ишштвана, по его словам, стартовала, и у меня не было причин ему не верить.

Глаза Дайне мягко светились в полумраке. Похоже, это было их естественным свойством.

— Наш контракт в силе? — глухо спросила я. — Ты хочешь, чтобы я рисовала для тебя?

Он кивнул.

— Хорошо, — снова услышала я свой голос. — Если... твои задания совместимы с этикой, я буду работать.

Дайне кивнул ещё раз. И, судя по выражению лица, остался доволен.

Мой багаж уже ждал меня — доставленный какими-то невидимыми слугами. Мне выделили небольшую комнату. Или каюту — если предположить, что конструкция, внутри которой мы находились, действительно была летательным аппаратом.

Проверить это было трудно. Окон здесь не существовало. Только купол в зале — и тот оказался экраном. Помещение явно подготавливалось под меня. Меня ждали. Он знал, что я соглашусь.

Я молча огляделась. Взгляд сразу притянула кровать. Это была не просто кровать — она занимала почти половину комнаты. Огромная, непропорциональная, вызывающе доминирующая в пространстве. От одного её вида в голове вспыхнули ненужные ассоциации.

Стоп. Отставить.

Ни жестом, ни словом мой наниматель не позволил себе ничего подобного. Всё это рождалось исключительно в моей голове.

— Впечатляет, — пробормотала я, замерев на пороге.

— Предметы меняются голосовой командой, — спокойно сказал Дайне за спиной.

— Кровать, стань меньше, — приказала я.

Кровать послушно начала уменьшаться, будто сжимаясь внутри себя, пока не приобрела нормальные размеры. И, как ни странно, даже в уменьшенном виде выглядела невероятно удобной.

Мысли метались слишком быстро. И мне совсем не хотелось думать, что стоящий позади наблюдает за их беспорядочным бегом.

— У тебя есть вай-фай? Мне нужен интернет, — спросила я, доставая планшет.

— Локус подключит тебя к бортовой системе, — ответил он.

Я кивнула, не особо понимая, что это значит.

— Оставь меня. Мне нужно отдохнуть.

Кровать внезапно напомнила, насколько я вымоталась. Но ещё сильнее я нуждалась в одиночестве — чтобы осмыслить происходящее.

— Хорошо, — кивнул он. — Зайду позже.

Я ощутила почти физическое облегчение, когда он вышел. Понимание того, что я нахожусь на его территории и полностью завишу от его воли, никуда не делось, но возможность побыть одной сейчас была жизненно необходима.

Каюта оказалась небольшой, но функциональной. Стоило коснуться одной из стен, как она мягко ушла в сторону, открывая душ и санузел. Зеркало появлялось и исчезало по команде.

В противоположной части помещения находилась зона, похожая на место для приёма пищи: небольшой стол и стул. Всё вокруг было выполнено из одного материала — серого, упругого, слегка шершавого на ощупь. Перегородки не имели ни петель, ни направляющих: они просто втягивались в поверхность, стоило к ним прикоснуться.

* * *

Неприятный сюрприз обнаружился довольно быстро. Ишштвана не собиралась выпускать меня наружу — за пределы выделенной каюты. Я оказалась заперта в ограниченном пространстве. Ни ручек, ни замков у двери не было. Все прикосновения и мои громкие требова-

ния открыть проход остались без ответа. Дайне Ридван сошёл с ума, если считал, что я смогу существовать в таких условиях.

— Создай мне рабочее место. Прямо здесь, рядом с кроватью, — приказала я.

Шершавый пол вспучился. Из него плавно вырос широкий стол и кресло. Одновременно стены каюты мягко раздвинулись, и помещение стало заметно просторнее.

Я замерла. Ого.

Я рыскала в интернете, параллельно прокручивая в голове злобную речь для него. Доступ к сети был. Но стоило попытаться отправить сообщение через почту, мессенджеры или соцсети — всё оказывалось недоступным. Передача данных наружу была заблокирована.

Я тут же схватилась за телефон. Связи не было. Вообще. Хозяин иштваны полностью отрезал меня от внешнего мира. Логичное завершение — ничего не скажешь.

— Я рад, что ты освоилась, — прозвучал за спиной глубокий голос.

Я подпрыгнула.

— Стучаться надо! — рявкнула я.

Сердце колотилось так, будто пыталось пробить рёбра. Дайне стоял в проёме, который не захотел открываться для меня. Назревал явный конфликт интересов.

Я мрачно оглядела его. Теперь на нём была другая одежда. Чёрные джинсы и футболка исчезли. Белое одеяние до пят, напоминающее одежду шейхов, подчёркивало его фигуру. Тонкая талия была перехвачена серебряным поясом со сложным орнаментом. Такие же узоры украшали подол. Распущенные волосы отливали тёмным серебром.

Мой взгляд скользнул выше — к антрацитовым рогам, вокруг которых плясали сиреневые искры.

Час от часу не легче.

— Я понял тебя, — слегка склонил он голову. — Надеюсь, ты отдохнула.

Я ответила тяжёлым взглядом. Не так я представляла себе работу в студии. А может, это дополненная реальность? Продвинутые технологии? А я — подопытный кролик с художественным воображением?

— Я хотел напомнить, — продолжил Ридван, — что твои услуги на иштване нужны мне в течение одного календарного месяца. После этого ты сможешь вернуться к работе в студии.

— Ты запер меня здесь! — вспыхнула я. — О таком мы не договаривались.

Во мне клокотала ярость. Сначала — базовые права. Потом — разговоры о сроках.

— Дверь открывается мысленной командой.

— Ты шутишь?! — возмутилась я.

— И не думаю, — качнул он рогами. — Я пришёл сюда, чтобы попросить тебя выполнить одно поручение.

Он сделал короткую паузу.

— Нарисуй мне схему лабиринтов, которые тебе показал эон.

— Чего? Какой ещё эон? — опешила я, забыв все заготовленные обвинения.

— Тот, которого ты выпустила из подземелья.

— Э-э...

— Мне известно, что тебе удалось проникнуть за Грань.

Я продолжала молчать, и он счёл нужным пояснить:

— Несколько дней назад ты спускалась в подземелья. С тобой там произошли... необычные события. Ты заблудилась. Но дорогу обратно тебе указал эон.

Жёлтые глаза пронзали. Возникло ощущение чужого присутствия в мозгу.

— Он показал тебе больше, чем просто выход. Ты прошла через лабиринт, прежде чем вернуться в свой мир. Не так ли?

У меня неприятно сжалось в груди.

— Откуда ты знаешь? — тихо спросила я.

Он описал всё слишком точно. О пещерах я не рассказывала никому.

— Хм... — протянула я, пытаюсь собраться. — Ты сейчас пересказываешь мне мои галлюцинации, — я пожала плечами, стараясь выглядеть беспечно. — Да, я спускалась в старые катакомбы. Вероятно, там рос какой-нибудь гриб. Галлюциногенный. Такое бывает.

Отклеившись от дверного косяка, Дайне мягко двинулся к столу. Подол его одежды едва слышно шуршал по полу. Мне пришлось развернуть кресло следом за ним, чтобы не потерять его из виду.

Он остановился слишком близко. Большая ладонь с длинными чёрными когтями легла на стол. Я машинально отъехала вместе с креслом в сторону — и чтобы увеличить дистанцию, и чтобы видеть его целиком. С такого расстояния мне пришлось бы запрокидывать голову.

В каюте царил привычный полумрак. Я могла включить свет, но больше не нуждалась в нём. Глаза давно привыкли к этому сумраку. В отличие от моих, его глаза ещё и светились.

Сейчас они сузились.

Дайне постучал когтями по столешнице.

— Думаешь одно, говоришь другое, — произнёс он спокойно. — На иштване так не получится.

Пауза.

— Так что показали тебе зоны?

— Да не знаю я, что они мне показали! — огрызнулась я. — Я вообще ничего не знаю.

— Ошибаешься.

Я обречённо закатила глаза к бугристому потолку.

— Со мной произошло слишком много всего за последние дни...

И тут же прикусила язык. Он едва заметно усмехнулся.

— Расскажи про «галлюцинации» в пещере.

— Ничего смешного, — раздражённо бросила я. — Ты имеешь в виду призрачный лабиринт, который я увидела в глазах своих отражений?

Глаза Дайне ярко вспыхнули. Я тотчас пожалела о сказанном.

— Значит, сможешь нарисовать мне схему лабиринта, через который прошла?

Я помедлила.

— Попробую. Но не уверена, что помню детали.

— Локус поможет.

Я резко подняла на него взгляд.

— Откуда ты вообще знаешь, что со мной произошло?

Пауза.

— Подожди... В пещере на меня кто-то крикнул. Это был ты?

В его глазах мелькнул интерес.

— Тебя кто-то окликнул?

— Если бы не он, я бы сейчас тут не сидела, — пробормотала я. — Значит, это был не ты.

— Не я, — качнул он рогами. — Похоже, твой Сталк обладает способностями, о которых сам не подозревает.

Я уставилась на него. Вот оно. Он следил за мной. Ненавижу такое.

— Похоже, тебе известно обо мне всё, — холодно сказала я.

Он сделал неопределённый жест.

— Да. Нужно было придумать, как привести тебя на иштвану.

Его ответ поверг меня в шок.

— Но сопоставить твой спуск в пещеры с Разрывом Грани было нетрудно. Честно говоря, я не ожидал такого результата. Тебе повезло, что не появились трансфаги.

— Я не понимаю, о чём ты, — глухо произнесла я.

— Пока и не нужно. Просто сделай то, о чём я прошу.

Он чуть наклонил голову.

— За время, проведённое на ишштване, твой месячный гонорар я увеличиваю втрое. После этого ты вольна покинуть её и вернуться к работе в студии, если захочешь.

— набросок должен быть выполнен вручную, — добавил он и посмотрел мне прямо в глаза. — Задание понятно?

Я не различала его черт в полумраке, но направленный в меня горящий взгляд ясно давал понять: сейчас происходит что-то важное. Он даже не пытался это скрывать. Я молчала. Согласиться или отказаться — оба варианта выглядели одинаково скверно.

— Дай мне время подумать.

Он кивнул и направился к выходу. Створка бесшумно втянулась в стену за мелькнувшим белым подолом.

Я откинулась на спинку кресла. Как он узнал про подземелье? И что за «зоны» такие? Мне не хотелось думать о тех крошечных светящихся существах, которых я вынесла из пещеры на подошвах ботинок. Тот эпизод уже почти стёрся, как сон. И вот теперь снова.

И главное — зачем ему схема лабиринта? Он говорил о каких-то трансфагах. Кто знает, не заявятся ли они на самом деле, если я отдам ему эти воспоминания? Я даже не понимаю, что именно собираюсь «отдавать».

Сумма, только что потрясшая меня, вдруг потеряла вес. Но разве я не вправе делиться своими фантазиями с кем угодно? Или это всё же не фантазии?

Покачавшись в кресле, я взяла карандаш и чистый лист бумаги. Закрыла глаза. Попыталась вспомнить. И словно провалилась вниз.

Каземат вспыхнул в памяти так отчётливо, что у меня перехватило дыхание. Детали проступили с пугающей ясностью — я и не подозревала, что запомнила всё настолько точно.

Я резко распахнула глаза. Карандаш выпал из пальцев. Под столом валялись листки, испещрённые бессмысленными каракулями. Я даже не заметила, когда успела их изрисовать.

Это могло быть чем угодно — только не схемой лабиринта.

Раздражённо скомкав бумагу, я сунула её в ящик стола и откинулась в кресле. Серый пористый материал стен едва заметно подрагивал.

Ишштвана дышала.

Глава 6

Не отрывая глаз от потолка, я медленно поднялась.

— Ну что ж. Попробуем, — прошептала я и подошла к переборке.

— Дверь, откройся, — приказала я, стараясь как можно чётче представить своё желание. Ничего.

Дверь даже не дрогнула. Мысленные команды? Да он издевается.

«Работодатель» — слишком мягкое слово. Отныне я буду называть тебя так, как ты заслуживаешь, подумала я с раздражением. Поработитель. Уф, хоть душу отвела. В подтверждение я со всей силы навалилась плечом на переборку. Мне показалось, что она едва заметно прогнулась под моим весом.

А если сильнее?

С тихим вздохом поверхность вернулась на место, когда я перестала её таранить. Проиграв и эту битву, я прислонилась к переборке спиной и прикрыла глаза.

— Надоело, — прошептала я в резиновую тишину каюты — и с силой пнула дверь.

Переборка тихо пискнула. Я наострила уши. Да, я не ошиблась — дверь издала тихий стон. Но сама я тоже сердито зашипела. Ногу пронзила боль — будто я пнула накачанное автомобильное колесо.

И тут голос раздался сверху. И сбоку. И, кажется, прямо в голове.

— Арми-ин... — прошелестел он мягко, укоризненно. — Не надо так волноваться.

Голос был скорее мужской, но очень мягкий, с убаюкивающими интонациями.

— Скажи, чего ты хочешь, и я попробую помочь, — продолжил он.

Я замерла.

— А с кем я разговариваю?

— Я Локус. Чувствующий интеллект ишштваны. ЧИИ.

— Ах вот оно что. Дайне Ридван велел тебе помогать мне?

— Да.

— Тогда проводи меня в носовую часть корабля, — потребовала я, глядя в пульсирующий потолок. — Туда, откуда пилот управляет этим... пепелацем. Мне нужно выглянуть наружу. Мне нужен воздух.

Я глубоко втянула нейтральный запах каюты, стараясь дышать ровнее.

— И ещё мне нужно позвонить домой.

Повисла пауза. Локус явно «задумался». Но я знала, чего прошу. Из рубки должен открываться полный обзор. И управление ишштваной велось именно оттуда. Эти образы пришли ко мне ниоткуда.

Наконец голос прозвучал снова:

— Допуск получен. Коснись переборки. Выйди из каюты. Иди туда, куда ведёт коридор.

Я с трудом верила в услышанное. Но послушно коснулась стены. Переборка бесшумно втянулась, и я оказалась снаружи.

— Спасибо, — пробормотала я.

Значит, ЧИИ действительно собирался мне помогать.

Коридор плавно изгибался, не имея ни единого шва. В нём не было ничего, кроме уже знакомого бугристого материала, напоминающего плотную резину. Ни дверей. Ни ниш. Ни ориентиров.

По логике, моя каюта находилась где-то ближе к центральной части ишштваны. Когда мы шли сюда от зала с куполом, я не заметила ни подъёмов, ни спусков. И всё же чувство было странное.

Я шла.
И шла.
И шла..

В конце концов я остановилась и оглянулась. Позади тянулся такой же кишкообразный коридор. От этого вида стало не по себе. Я поспешно сделала несколько шагов назад — мне показалось, будто за поворотом что-то шевельнулось. Сердце подпрыгнуло.

— Иди вперёд, — раздался голос Локуса. — Если хочешь попасть туда, куда собиралась.

— Долго ещё? — спросила я. — Корабль же не бесконечный?

— Коридор выведет тебя. Иди.

— Ладно, — пробормотала я и двинулась дальше.

— Не хочу быть грубой, — сказала я в пустоту, не сбавляя шага, — но мне надоело чувствовать себя заключённой. Либо твой хозяин уравнивает меня в правах с экипажем, либо у меня просто поедет крыша.

— Не думаю, что он этого хочет, — ответил Локус.

— Не хочет первого или второго? — усмехнулась я.

— Ни того, ни другого.

— Отлично, — фыркнула я. — Значит, он готовит для меня какой-нибудь экспериментик из рептилоидного арсенала?

Слова вырвались слишком громко. Я сразу пожалела о сказанном. Локус замолчал. И в этом молчании мне почудилось что-то тяжёлое. Проклятый коридор усыпил бдительность. Теперь слуги наверняка донесут мою болтовню хозяину. Портить отношения политически неграмотно — особенно в моей ситуации. Впервые за всё время меня по-настоящему кольнула мысль: я могу отсюда не выйти. Связи нет. Никто не знает, где я. Если что-то случится — меня просто не станет.

Мысли оборвались резко.

Я едва не врезалась в возникшую передо мной стену. Она появилась так внезапно, что я чудом успела выставить руки. Ладони упёрлись в прохладную упругую поверхность. Стена начала расходиться. Я испуганно отдернула руки. В лицо хлынул яркий свет. Глаза, привыкшие к полумраку, болезненно защищало. Пришлось зажмуриться.

Когда я снова открыла их, то стояла на пороге просторного помещения — опять несоответственного наружным габаритам корабля. Вдоль закруглённой стены тянулась приборная консоль. Ни одной горячей панели. Но я узнала её. Перед консолью стояли два кресла. Всё помещение заливал свет, льющийся через гигантский обзорный экран — настолько широкий, что взгляд не мог охватить его целиком.

Я обогнула кресло и подошла ближе. За экраном не было ни неба, ни города. Только стена цвета ржавой охры.

— Локус... — тихо произнесла я. — Что это?

Он не ответил. Я всмотрелась внимательнее. Это был песок. Похоже, ишштвана лежала на дне гигантского песчаного котлована.

Я провела пальцами по гладкой поверхности экрана. Белое солнце отражалось от кварцевых граней, заливая всё ослепительным светом. Куда ни посмотри — одно и то же.

Внезапно я почувствовала давление под коленями и опустилась в незаметно подъехавшее кресло. Оно тут же мягко обтекло меня со всех сторон, словно живое. Я дернулась, пытаюсь вскочить. Бесполезно.

Упругая масса удерживала тело, но без насилия — просто фиксировала. Я могла свободно двигать руками, но всё остальное тонуло в вязкой податливой среде. Через несколько секунд кресло перестало «течь» и застыло, подогнанное под мою анатомию. Внутри стало тревожно. А есть ли на борту кто-то ещё, кроме искусственного интеллекта? Или мы действительно одни в этой песчаной пустыне?

— Мы на Земле? — осторожно спросила я.

— Да.

Локус отозвался. Я мысленно отметила это и решила впредь формулировать вопросы аккуратнее.

— Мне нужно встать, — сказала я. — Выпусти.

Кресло тут же ослабило хватку и мягко растеклось в стороны. Я резко поднялась и вдруг расхохоталась в залитой солнцем рубке. Не от страха. От странного восторга. Я начала понимать, как этим управлять.

Может, это всего лишь эффект внушения. Может, ложная память. Но сейчас это работало в мою пользу. Я узнала это место. И, возможно, смогу вспомнить и остальное.

Я выйду наружу. А потом вернусь на борт. И этим докажу — прежде всего самой себе — что всё ещё принимаю решения сама. Что у меня осталась свобода воли. А кроме того, мне действительно был нужен свежий воздух. Едва я поднялась с кресла, как ощутила Присутствие.

Он стоял в нескольких шагах за моей спиной.

— Что ты здесь делаешь? — зашипел Дайне, приближаясь.

Свет заливал рубку, и я впервые увидела его по-настоящему. Сумерки действительно многое скрывали. Со страхом и любопытством я воззрилась на него, словно впервые.

Лицо его было слишком острым, слишком вытянутым книзу. Глаза — жёлтые, без белков, с узкой полоской зрачка. Кожа — бледная, гладкая, без возрастных морщин. Волосы беспорядочно спадали на плечи. И только губы выглядели неправдоподобно правильными — если бы всё это принадлежало человеку.

Я отступала, не сводя с него глаз, пока не упёрлась в консоль. Он остановился совсем близко. И вдруг я заметила новую деталь: между крупными загнутыми рогами, ближе ко лбу, сквозь волосы пробивалась ещё одна пара — коротких, острых.

Он уловил мой взгляд. Усмешка исказила его губы. Гнев исчез так же быстро, как появился.

— Иди к себе, — бросил он равнодушно и отвернулся, показывая, что разговор окончен.

Во мне закипела злость. И это было почти облегчением. Я шагнула вперёд — прямо к нему. Дайне остановился. Медленно повернул ко мне голову. В глазах мелькнуло удивление.

— Я сказал...

— Проваливать? — перебила я. — Нет.

Он зашипел:

— Как ты разговариваешь со мной?

— Так же, как ты обращаешься со мной, — тихо ответила я. — Никуда я не пойду. Ярываю контракт.

Он мгновенно успокоился. Мы молча смотрели друг на друга: я — с вызовом и плохо скрываемым страхом, он — задумчиво... и с интересом.

— Ты вообще читала контракт? — наконец произнёс он. — Куда ты пойдёшь?

— Не важно, — ответила я. — Переживу. Или верни меня туда, откуда забрал.

— Некогда мне с тобой возиться, — холодно сказал он. — Делай что хочешь. В Дубае окажешься через три с половиной недели.

— Тогда я выйду на этой остановке.

— Как пожелаешь, — он едва заметно кивнул в сторону барханов за обзорным экраном. Я повернулась к пустоте.

— Локус. Открой наружную дверь. И проводи меня.

Мембрана втянулась в стену, и я вылетела в коридор. Я бежала, не разбирая дороги, ожидая, что в любой момент меня остановят. Но никто не преследовал. Коридор резко вывел меня к проёму. Я едва не шагнула в пустоту. Ступеней не было.

— Ступени, объявиться, — скомандовала я прерывающимся от бега голосом.

Ступени замерцали и проявились. Ухватившись за чешуйчатую поверхность, я осторожно спустилась вниз. Жара ударила мгновенно. Я стояла в тени закругляющегося корпуса, но ощущение было такое, будто меня швырнули прямо в пекло. Жар поднимался от песка под ногами, стекал со стенок котлована, поднимавшихся выше нашего корабля.

Я глубоко вдохнула этот адский воздух — и почувствовала, как адреналин начинает покидать тело. Итак, я добилась чего хотела. Вышла наружу. И что дальше? Нет, так действовать нельзя. Нужно разобраться в управлении этой штукой. Угнать ишштвану? Я даже споткнулась о собственную мысль.

Безумие. Но и ситуация — безумие. Я точно перегрелась. Нужно возвращаться. И именно в этот момент на мои плечи легли тяжёлые ладони. Он развернул меня к себе. По телу прошла тёплая, странная волна.

— Это было неразумно, — сказал он без злости, с едва заметной усталостью в голосе.

Я смотрела на него, пытаюсь вспомнить, что собиралась сделать секунду назад. Ощущение его рук всё ещё жило под кожей, хотя он уже убрал их.

— Тебе помочь?

Я моргнула.

— Нет. Я как раз собиралась обратно.

Мы снова поднялись по ступеням. Я шла первой. Он — сразу за мной. Его близость ощущалась кожей, затылком, позвоночником. Я боялась, что он снова прикоснётся. И боялась того, что этого хочу.

Мы вошли внутрь, и переборка за нами бесшумно сомкнулась, погружая всё в прохладные сумерки. Глаза несколько секунд привыкали к темноте. Когда зрение прояснилось, я заметила, что он уже наблюдает за мной.

— Что? — буркнула я. — Ему, что, вообще не требуется время, чтобы перестроиться со света на тьму?

Он улыбнулся краешком губ и указал в глубину коридора.

— Прошу.

Мне ничего не оставалось, как идти. О том, что он следует за мной, напоминало лишь тихое шуршание ткани.

Вскоре мы вышли к Звёздному Залу — так я про себя окрестила помещение с куполообразным потолком. Я недоумённо нахмурилась: я была уверена, что коридор выведет нас обратно к рубке управления.

— Ты ещё не разобралась, как передвигаться по ишштване, — раздался за спиной его шипящий голос, — а уже собралась её угонять.

Я резко обернулась.

— Проклятье, Дайне. Ты всё-таки читаешь мысли.

Он пожал плечами.

— Это и без мыслей было очевидно. Или я ошибаюсь?

— Не ошибаешься. Я действительно об этом думала. Скажи честно — ты можешь читать мои мысли?

Он помолчал.

— Твои мысли слишком выразительны. Их легко угадывать. В том смысле, который ты вкладываешь в это, — не могу.

Я выдохнула. Почему-то я ему поверила. Мой взгляд опустился ниже. Он был босиком. На пальцах ног — те же тёмные когти.

— Ты не оставила мне времени, — заметил он мой взгляд.

— Извини, — сказала я, не испытывая ни капли раскаяния.

Над нами вместо звёзд медленно плыли облака по голубому небу. Голограмма. Но в зале появилось кое-что новое. Два продолговатых предмета из полупрозрачного материала, похожего на горный хрусталь. Формой они больше всего напоминали гробы.

Я подошла к одному и попыталась заглянуть внутрь, но мутная крышка ничего не позволяла рассмотреть.

— Ты общалась с Локусом? — спросил он, подходя ближе.

Я поняла, что речь о рубке.

— А что, он нарушил приказ? — невинно поинтересовалась я.

— Нет, — мрачно ответил Дайне.

И в этом «нет» было что-то, что заставило меня внимательно посмотреть на него.

Дайне опустил на крышку одного из саркофагов. Другой мебели здесь не было, и я села на соседний.

Он облокотился рукой о край моего саркофага. Я покосилась на эту ладонь с аккуратно подпиленными когтями. Желание отодвинуться возникло мгновенно — резкое, почти рефлексивное, — но я осталась на месте.

Он заметил. И мрачно усмехнулся.

— Она тебя переоценила, — задумчиво произнёс он. — Или я что-то упускаю.

Она?

Я вскинула на него взгляд.

— По контракту я должна разрабатывать игровых персонажей, — холодно сказала я. — Работать в офисе. Возвращаться домой вечером. А не сидеть на живом корабле посреди пустыни и угадывать, что от меня хотят.

Он поморщился.

— Забудь об этой ерунде.

— О ерунде? — я опешила.

— Тебе недостаточно гонорара, который я предложил?

— Дело не в деньгах.

Он посмотрел на меня внимательнее.

Взгляд стал тяжёлым, цепким — будто он не просто слушал, а примерял меня к какому-то своему внутреннему шаблону.

— Ты действительно ничего не понимаешь... — тихо сказал он. — Если бы решение зависело только от меня, я бы не стал с тобой возиться. Но она сказала, что подходишь именно ты. И, к сожалению, другой кандидатуры у нас нет.

Во мне вспыхнула злость.

— Мне ответить в том же тоне?

Но под злостью внезапно проступило другое — неприятное, саднящее ощущение, будто меня только что оценили... и признали недостаточной. И это задело сильнее, чем хотелось бы признать.

Я не понимала, что именно меня ранит — его слова или сам факт того, что они вообще что-то во мне задели. В голове на мгновение стало тихо.

Позволь ему разбудить тебя.

Я резко посмотрела на Дайне. Он молчал. Лицо его оставалось непроницаемым — но взгляд... стал другим. Темнее. Глубже. Сосредоточенным так, будто он что-то наконец решил.

Он медленно поднялся.

— Я уже думал об этом, — тихо сказал он.

И шагнул ко мне. Я даже не успела отреагировать, когда его пальцы сомкнулись на моей руке. Тепло разлилось по телу мгновенно — неестественно быстро. Это было не прикосновение. Это было замыкание цепи. Дыхание сбилось.

Он опустился одним коленом на саркофаг, оказываясь со мной лицом к лицу. Колено коснулось бедра — и волна прошла глубже.

— Поняв, кто перед тобой, ты всё равно поднялась на борт... — прошептал он почти в губы. — Столько подсказок — и ничего.

И прежде чем я успела вдохнуть — он поцеловал меня. Мир исчез. Не было мыслей. Только нарастающий, тягучий голод. Мягкие губы сплелись; на них осел тонкий запах цветочной пыльцы. В какой-то момент мои пальцы сами сжались у него на плечах, притягивая его ближе. Низ живота болезненно свело. Я потянулась к нему, увлекая за собой на саркофаг. И в тот же миг он резко отстранился. Отодвинул меня почти силой.

Я распахнула глаза. В его зрачках плясали язычки изумрудного пламени. Он смотрел так, будто увидел то, чего не ожидал. Пламя медленно гасло.

— Скоро я позову тебя, — хрипло произнёс он.

Развернулся и быстро покинул зал. Я осталась сидеть на саркофаге. И огонь внутри меня не хотел утихать.

Глава 7

Я пыталась погасить огонь, но он не гас. Сидела, обняв колени, на саркофаге и смотрела в пустоту, снова и снова возвращаясь к произошедшему.

Я только что целовалась с существом, которое даже не было человеком. И хуже всего — поцелуй оказался... слишком хорош.

Настолько, что память начинала сомневаться: а целовалась ли я вообще раньше.

Его слова не давали покоя.

Скоро я позову тебя.

Для чего?

Я отчётливо помнила, как он отстранился. Как в его глазах мелькнуло что-то неожиданное.

Я просидела так долго, что потеряла счёт времени. Потом медленно встала и поплелась в каюту. И с неприятной честностью поняла: я вовсе не уверена, что смогу сопротивляться, если он захочет продолжить. От одного воспоминания о его губах по телу снова прокатилась тёплая волна — липкая, опасная, затягивающая.

Мы на иштване одни. Никто не увидит. Никто не узнает.

Мысль прозвучала тихо, почти разумно — и от этого стало ещё страшнее. Он ведь подталкивает меня к этому...

Я резко встряхнула головой, отгоняя наваждение.

В течение следующего дня, несмотря на обещание, меня никто не потревожил. Потом прошёл ещё один — и именно тогда, когда напряжение начало отпускать, мне вспомнилось его едкое замечание: я так и не разобралась с передвижением по иштване.

Делать всё равно было нечего.

— Выпусти меня, — потребовала я мысленно, стараясь сформулировать желание как можно чётче. Затем повторила вслух.

Ничего.

Я повторяла снова и снова — уже с раздражением, собираясь бросить затею, — когда переборка вдруг бесшумно втянулась в стену. Передо мной открылся узкий проход.

Коридор начинался прямо от двери каюты — извилистый, бесконечный. Вопросы, куда идти, не возникло: он, как всегда, предлагал единственный вариант.

Я пошла.

Шла долго, но коридор не менялся. Не расширялся. Не заканчивался. Если бы у меня был телефон, шагомер давно бы показал абсурдную цифру.

Мысль о телефоне кольнула тревогой: я очень давно не звонила домой. Никто не знает, где я. В конце концов я остановилась — и, так ничего и не добившись, повернула назад.

На столе меня, как обычно, ждала еда. Она появлялась сама — так же, как исчезала посуда. Так же, как исчезал мусор. Я ни разу не видела тех, кто это делал.

Однажды я специально устроила беспорядок, чтобы проследить, куда всё девается. Заснула, не дождавшись. Проснулась — и каюта снова была идеально чистой. Слуги могли быть роботами. А могли и не быть. Я перестала пытаться это понять.

Кровать по команде стала широким креслом. Я рухнула в него и вызвала дисплей: экран, в отличие от планшета, всегда был рядом. Планшет давно пылился в углу — забытый и ненужный. Хотя о какой пыли могла идти речь: здесь её не существовало.

Я смотрела на ровную серую поверхность стен и думала, что сейчас похожа на гусыню, которую откармливают для жирного ужина. Чтобы заниматься привычной рутиной, как дома, не шло и речи.

Пространство ишштваны едва ощутимо вибрировало — как организм, находящийся в постоянном внутреннем движении. От этого становилось не по себе.

На четвёртый день Дайне вызвал меня к себе.

Как бы я ни оправдывалась, факт оставался фактом: я была узницей. Я не знала, что они задумали. Выпустят ли меня через месяц, как обещали? И если да — на каких условиях? Я перестала дёргаться, и эти четыре дня прошли относительно спокойно.

Однажды утром, после бессонной ночи, меня разбудил настойчивый шёпот. Голос разливался сверху и словно ниоткуда — мягко, но требовательно:

— Арми-и-ин... хватит лениться. Вставай. Дайне ждёт тебя.

Я приоткрыла глаза и посмотрела в потолок.

— Есть босс, — пробурчала я.

Зеркало возникло по команде. Я принялась расчёсывать волосы, придирчиво разглядывая отражение — и одновременно раздражаясь на себя: меня фактически поднимают по приказу, а я всё равно пытаюсь выглядеть прилично.

В душевой нише по моему запросу появился шампунь. Когда-то, в приступе мрачной иронии, я потребовала средство «для бодрости и хорошего настроения» — и получила именно его. И, что хуже всего, оно действительно работало.

Фен материализовался и исчез так же бесшумно, как и всё остальное здесь.

Отсутствие естественного света должно было сказаться на внешности, но вышло наоборот: кожа выглядела свежей, волосы — живыми. Воздух ишштваны, похоже, обладал особыми свойствами.

Я раскрыла чемодан. Выбор оказался скромным: я собиралась обновить гардероб по прибытии, но обстоятельства сложились иначе.

Юбку я отложила — джинсы показались безопаснее. Белая рубашка застёгивалась до самого горла. Я расстегнула две пуговицы, подумала — и расстегнула ещё одну.

Тряхнув волосами, чтобы они легли естественно, я вышла из каюты.

— Йе-ххаа... йеайххаа... — прокатилось по коридору.

Я резко остановилась, вслушиваясь в этот полувздох-полушёпот.

— Локус? — осторожно позвала я. — Я не туда иду?

Вопрос был бессмысленным: коридор, как всегда, вёл только в одну сторону. В ответ раздался мелодичный смех. Он шёл не откуда-то — он рождался в самих стенах.

Меня внезапно потянуло в сон, как ребёнка под тихую колыбельную. Тело качнулось. Я едва удержалась на ногах, ухватившись за отросток, мягко выступивший из стены.

Прикосновение вернуло ясность. Это было не от усталости. На меня воздействовали.

Я резко оглянулась, но источник звука, разумеется, не обнаружился. Смех прозвучал уже за спиной. Я снова обернулась — и звук опять переместился.

— Ты не Локус, — сказала я, стараясь, чтобы голос не дрожал. — Что тебе нужно?

— Почему ты решила, что я не Локус? — раздался глубокий, тягучий голос. — Чувствующий интеллект может быть очень... многогра-а-анным...

Стены завибрировали, и мне снова пришлось опереться на них, чтобы не потерять равновесие. Несмотря на низкий тембр, в голосе отчётливо звучали женские интонации.

— Нет, — покачала я головой. — Ты не Локус.

— Ты права, я не Локус, — тихо хихикнул голос. — Локус всего лишь бортовой компьютер.

— Тогда ты кто?

Коридор фыркнул. Вибрация усилилась, будто кто-то смеялся всем телом корабля.

— Я интеллект.

Меня пронзила странная догадка.

— Так это ты впустила меня в рубку... и потом выпустила наружу? А я всё думала, отчего Дайне был таким мрачным. Ты ему не подчиняешься?

В ответ прозвучал лёгкий смешок.

— Это было ошибкой, — сдавленно произнесла я. — То, что я тогда сделала.

— Не буду тебе мешать, — мурлыкнул голос. — Совершать новые ошибки.

И всё стихло.

Коридор снова стал обычным — беззвучным, вязким, «кишкообразным». Я постояла секунду и пошла дальше.

Переборка, ведущая в рубку, была распахнута. Я замерла на пороге, глубоко вдохнула — и шагнула внутрь.

В помещении никого не было.

Я подошла к мёртвой консоли и опёрлась на неё ладонями. Экраны погашены. Полумрак, как и везде на ишштване.

Не звук — ощущение присутствия заставило обернуться. Он стоял позади. На нём была длинная светлая туника. Босые ступни с тёмными когтями упирались в упругий пол. Похоже, ему нравилось ходить босиком. Глаза светились в полумраке.

— Ты звал меня, — сказала я.

— Да, — кивнул он, приближаясь. Край вышитого подола едва коснулся моих ног. — Я позвал, чтобы начать твоё обучение.

Я моргнула.

— Обучение? Ты собираешься обучать меня за деньги, которые сам же должен по контракту?

— Забудь про контракт, — коротко бросил он.

Я поняла, что шутка не удалась.

— Я хочу позвонить домой, — тихо сказала я. — Сообщить, что со мной всё в порядке.

— Уже сообщили, — ровно ответил он.

Я застыла.

— Как?

— Они разговаривали с тобой, — произнёс он с нажимом. — Им известно, что ты занята и свяжешься через неделю.

Меня окатило холодом.

— Это... обман.

— Лучше обман, чем они будут волноваться, — спокойно сказал он, не отводя взгляда.

Я не нашла, что ответить.

— Что за обучение? — выдавила я.

Он протянул руку ладонью вверх.

— Хочу, чтобы ты взглянула на это.

Недоумевая, я вложила свою ладонь в его. Пальцы сомкнулись неожиданно крепко. Он сжал руку, глядя мне прямо в глаза.

Я уже открыла рот, чтобы возмутиться, но в следующее мгновение мир исчез.

Я сорвалась в бездонную пропасть. Я вцепилась в него обеими руками. Темнота распахнулась.

Подо мной — огромная голубая сфера. Материки под дымкой атмосферы. Резкий край света, переходящий в абсолютную черноту.

Земля.

Картинка дрогнула. На голубую окружность легла тень. Она росла, заслоняя свет, пока не поглотила его полностью.

Подо мной висела коричневая, шершавая глыба — мёртвая, без воздуха, без света.

Я не успела испугаться. Что-то втянуло меня внутрь. Пространство сомкнулось вокруг.

Это не было похоже ни на станцию, ни на корабль — ни на что человеческое. Слишком чужое.

Затылок заныл от холода. Я обернулась и встретила глазами с Существом.

Удлинённая челюсть. Роговые пластины вместо губ. Гребень костяных наростов на голове. Глубоко посаженные глаза, в которых светился разум. Не злой. Не добрый. Просто иной. Оно разглядывало меня без интереса.

Я попыталась сказать:

— Забери меня отсюда...

Губы шевельнулись без звука. Но оно услышало. Челюсти раскрылись, обнажая частокол зубов. Четырёхпалая лапа медленно поднялась и указала на меня. И в тот же миг всё рассыпалось.

Я снова стояла в рубке ишштваны. Дайне разжал пальцы. Я машинально посмотрела на его руку и увидела кровоточащие царапины. Я не помнила, когда успела так вцепиться в него.

— Зачем ты показал мне это? — хрипло спросила я.

— Этот вопрос я должен задать тебе.

Я моргнула.

— Это существо смотрело на меня... Ты это тоже видел?

Он кивнул.

— Благодаря Сапфир. Любопытно, что ты увидела именно Кайна на орбите.

Слова не сразу сложились в смысл.

— Это... мой мир в прошлом?

— Вряд ли, — покачал он головой. — Навигатор может попасть в любую вероятность прошлого. Кроме своей собственной.

Я сглотнула.

— И сколько это длилось?

— Десять с половиной минут по земному времени.

— Мне показалось... секунды.

— Твои ощущения могут быть точнее времени, — тихо сказал он.

Я помолчала, пытаюсь собрать мысли.

— Пожалуйста, не делай так больше без моего согласия.

— Хорошо, — сразу согласился он. Как-то уж больно быстро.

Он стоял вполоборота — и всё же я заметила, как его язык медленно скользнул по губам. На долю секунды за ними блеснули острые зубы.

И я вдруг поняла, откуда взялось то странное ощущение во время поцелуя. За человеческими губами скрывалось совсем не человеческое. Он уловил мой взгляд и едва заметно усмехнулся.

— О господи... — выдохнула я. — Я правда это вижу?

Рука сама потянулась вперёд — почти неосознанно. Он молниеносно перехватил моё запястье. Сжал крепче, чем требовалось.

— Прости... — поспешно сказала я. — Я не знаю, зачем...

Он отпустил — и уселся прямо на полу, скрестив ноги. Жестом предложил сесть напротив. Я присела, потирая запястье.

— Покажи, — тихо попросила я.

Он приподнял губы. Два ряда острых зубов блеснули в полумраке. Из-за заострённой формы казалось, что они посажены реже, чем у человека, но это было обманчиво. Два верхних и два нижних клыка слегка выступали вперёд.

Я осторожно коснулась кончиком пальца одного из них. По позвоночнику мгновенно пробежал горячий импульс. Я резко убрала руку. Стало ясно: безнаказанно касаться друг друга мы не можем. Мне необходимо поговорить с ним. Пока не стало слишком поздно.

— Чего ты на самом деле хочешь от меня, Дайне? — спросила я.

Получилось тише, чем хотелось.

— Мои профессиональные навыки тебя не интересуют, — продолжила я, и в голосе неожиданно прозвучала обида.

Он молча смотрел. Под этим взглядом мои мысли начинали метаться.

— Ты правда считаешь, что я тебе не подхожу? — уже жёстче спросила я. — Чего мне не хватает? Фантазии?

Тень пробежала по его лицу. На секунду мне показалось, что он сейчас вспылит. Но выражение изменилось — если бы он был человеком, я бы решила, что ему стало смешно.

— А ты рисуешь только фантазии? — тихо спросил он, склоняя голову.

— Ну... надо полагать, — неуверенно ответила я. — Тебе ведь известно, чем я занимаюсь.

Неуверенность возникла не случайно: мы как раз находились внутри одной из моих «фантазий». Но я упорно обходила это стороной. Что-то мешало задать главный вопрос прямо.

Он наблюдал за мной из-под ресниц, и я почти физически ощущала: он понимает, о чём я думаю. Если он не солгал про чтение мыслей, то он поразительно проницателен. А если я это чувствую — значит, и я его считываю. Мысль показалась неожиданной. Рядом с ним было... спокойно. Странное, неправильное спокойствие — без необходимости объяснять очевидное. Словно часть диалога происходила без слов.

— Я знаю, чем ты занималась на Земле. Ты была игровым художником, — спокойно сказал он.

— Была? — вскинулась я. — Почему в прошедшем времени?

— Дорогая Армин, скоро ты вернёшься к своим занятиям. Меня это совершенно не волнует, — досадливо отмахнулся он. — Твой контракт со студией бессрочный. Визу продлят. Всё как раньше.

— Понятно... — мрачно произнесла я, уставившись в пол.

Он издал короткий звук. Я подняла глаза — и встретила с его смеющимся взглядом.

— Не волнуйся. Ты вернёшься домой живой и...

— Зачем ты создал иллюзию ящера?!

— ...здоровой, — закончил он. — Вряд ли это было иллюзией. Ты слишком хорошо сопротивляешься.

— Да ну? Ящер на орбите — не иллюзия?

— Такая же иллюзия, как мы с тобой здесь, — хмыкнул он.

Я замерла.

— А ты тогда кто?

Он посмотрел на меня спокойно, почти без выражения.

— Яту.

— Убери руку, — тихо попросила я. Его ладонь лежала у меня на лодыжке, и от этого по телу понеслись знакомые искры.

— Я позволил тебе коснуться меня, — возразил он. — Теперь моя очередь.

— Только пропорционально, — напряжённо выпрямилась я.

Он убрал руку с моей ноги. И в следующий миг мои запястья оказались в его ладонях.

— Отвали, — дёрнулась я, но он держал крепко.

— Невежливо, — мягко заметил он.

И прежде чем я успела понять, что происходит, он резко склонился и прижал мой палец к зубам.

Короткий укол.

Я дёрнулась изо всех сил. Хватка ослабла. На кончике пальца набухла алая капля и тяжело упала на пол. Материал под ногами мгновенно впитал её, словно губка.

Я замороженно смотрела, как исчезает кровь. Когда он пошевелился, я подняла взгляд. Он протягивал мне руку.

— Дай.

— Нет, — я спрятала ладонь за спину.

— Дай, — повторил он тише.

Я неохотно протянула руку. И в тот же миг его губы коснулись ранки.

По позвоночнику прошёл ток — не боль, не тепло, а что-то густое, пронзительное, от которого перехватило дыхание. Я зажмурилась, не в силах ни отдёрнуть руку, ни понять, что происходит с телом. Он отпустил меня так же внезапно.

Мне потребовалось несколько секунд, чтобы снова сфокусироваться. Я увидела, как он медленно проводит длинным узким языком по губам.

— И каков вкус? — хрипло прошептала я, не сводя с него глаз. К моему смятению, он с видимым удовольствием слизал кровь с губ. Наконец язык спрятался за частоколом, и красиво изогнутые губы снова приняли обманчиво человеческий вид.

— Вкус магии, — негромко ответил он. — Мы ещё вернёмся к этому.

— К вопросу крови? — пробормотала я, чувствуя, как тело продолжает пульсировать.

— Иди, — сказал он. — Тебе нужно время.

Я почти выбежала из рубки.

Добравшись до каюты, я сразу открыла ноутбук и полезла в интернет. Да, это была их сеть. Да, они наверняка видели каждый мой шаг. Но экран создавал иллюзию привычной территории — моей.

Первым открылось портфолио. Я тут же закрыла вкладку.

Смотреть на свои работы вдруг стало невыносимо — будто кто-то нажал во мне кнопку беспощадной самокритики. Портфолио предназначалось для чужих глаз. Официальная версия меня.

Но были и другие рисунки. Те, что я никогда никому не показывала. Просто... не хотела. Я достала карандаш и начала рисовать.

Разумный ящер с орбиты возник на бумаге почти без усилий. Обстановка техногенного помещения до сих пор стояла перед глазами так отчётливо, словно я только что оттуда вышла. Это заняло время.

Когда я закончила, то долго смотрела на набросок. Потом открыла папку с личными файлами и нашла нужный рисунок. На экране — ящер. На бумаге — ящер. Я переводила взгляд с одного на другого, ощущая, как внутри что-то холодеет. Разница была в деталях, но сходство — пугающим.

На старом рисунке рядом с ящером стояла девушка. В глазах — растерянность, даже испуг. Тонкий шипастый хвост обвивал её лодыжку, останавливая движение. Когда-то я срисовала эту девушку с себя по фотографии. Это моё воображение воспроизвело образ? Или...

Могла ли я «вспомнить» то, что существовало? Мысль неприятно кольнула. Откуда вообще взялся этот Дайне? Я потёрла запястья — не от боли, а от странного, тянущего ощущения под кожей, оставшегося после его прикосновений. Живот стянуло тёплым узлом.

Я резко захлопнула ноутбук.

Глава 8

— Зеркало в душевую! — командовала я, скидывая одежду.

Такая роскошь возможна только здесь, на ишштване. Тёплая вода полилась сверху мягкими потоками. В зеркале отражалось моё размытое, влажное лицо. Всё вокруг подстраивалось под меня.

Руки скользнули по телу, по напряжённым изгибам груди. Мысли упрямо возвращались к нему. Каким будет его прикосновение? Между ног стало горячо.

— Прочь... — прошептала я, но собственный голос прозвучал неубедительно.

Я опёрлась ладонями о зеркало и застонала — от бессилия и нарастающего внутреннего жара.

— Зеркало... — выдохнула я. — Возьми меня за запястья.

И в ту же секунду почувствовала прикосновение.

Я вскинула глаза.

Из гладкой поверхности, как из воды, проступили тонкие гибкие отростки и мягко обвили мои запястья. Я дёрнулась — браслеты сидели как влитые. Смех вырвался сам собой — почти истеричный.

Из зеркала появились новые щупальца. То, что касалось меня, ощущалось пугающе знакомо. Тело отозвалось раньше разума.

Гладкие, скользящие прикосновения прошли по животу, по внутренней стороне бёдер — медленно, уверенно. Я зажмурилась, ожидая ужаса, — но вместо него пришло тепло. Тягучее, нарастающее, заставляющее податься навстречу.

Я попыталась сжаться — и только усилила ощущения.

Что-то мягкое и настойчивое коснулось между ног, и дыхание сорвалось. Я уже не успевала понять, что происходит — тело жило своей жизнью.

Тёплые прикосновения стали ритмичными, точными, сводящими с ума. Внутри нарастало напряжение — сладкое, нестерпимое, расплзающееся по животу, по груди, по горлу.

— Хватит... — вырвалось хрипло.

Но я уже выгибалась, задыхаясь, чувствуя, как накрывает волна, от которой невозможно ни убежать, ни спрятаться.

Меня тряхнуло.

Я осела на тёплый влажный пол, тяжело дыша, не веря, что это произошло со мной. И только одна мысль медленно, отчётливо оформилась в голове:

Ишштвана действительно исполняет желания.

Утром я набрала в поисковой строке слово «кайн».

Разумеется, ничего внятного я не нашла. Они словно насмеялись надо мной, оставив на крошечном пятачке — и физически, и информационно.

Никто меня не беспокоил. Корабль был погружён в тихую темноту, к которой мои глаза уже привыкли, но которая начинала давить на рассудок.

Я посмотрела на прокушенный палец. Ранка исчезла полностью, будто её никогда и не было.

Чужая магия.

Что же это за место такое, в которое я попала?

— Что мне теперь делать?... — произнесла я в пустоту каюты.

От опасных желаний можно было избавиться только одним способом — сбежать с ишштваны. Но я уже знала: даже если передо мной распахнут дверь, я не уйду.

Не знаю, сколько времени я просидела перед тёмным экраном, но когда поднялась на ноги, меня ошутимо повело.

— Мне нужно найти Дайне, — твёрдо произнесла я, глядя в потолок.

Ответа не последовало, но переборка поддавалась с первого мысленного приказа. Я вышла из каюты в коридор.

Я не задумывалась, куда иду. Да и какая разница.

Я шла и шла, пока за очередным поворотом не наткнулась на закрытую переборку. Она бесшумно ушла в сторону — и вместо неё я на полном ходу врезалась ему в грудь.

— Прости... — выдохнула я.

Он слегка покачнулся от удара, но тут же обхватил меня, удерживая на ногах — пострадавшей стороной оказалась бы я.

— Ты хотела меня видеть, — сказал он, не разжимая рук.

Я замерла, впервые оказавшись вплотную к его телу. Сильному. Твёрдому.

Просторная одежда не скрывала этого — наоборот, позволяла почувствовать то, что обычно остаётся недоступным взгляду.

Я стояла, не двигаясь.

Он притянул меня чуть ближе. Одна его ладонь медленно прошла вдоль позвоночника, другая легла на ягодицы и задержалась там.

И так же внезапно он отпустил меня.

Он отступил на шаг. Его руки покинули моё тело.

Я подняла на него взгляд, опасаясь того, что могу там увидеть. Но он смотрел совершенно бесстрастно. Так, будто ничего не произошло.

— Да, я искала тебя, — растерянно произнесла я. — Чтобы кое-что понять. Прежде чем принять окончательное решение.

— Тебе это требуется так же, как и мне, — кивнул он. — Спрашивай первой.

Я на секунду замолчала, собираясь с мыслями.

— Для начала хочу уточнить одну вещь, — произнесла я, глядя в прищур его змеиных глаз. — Если допустить, что некоторые мои «фантазии» вовсе не являются фантазиями...

Я запнулась. Так я ни к чему не приду.

— Чёрт побери, Дайне, — выдохнула я уже прямо, — я нахожусь внутри существа, которое сама же когда-то придумала. Ты вообще понимаешь, что это значит для меня?

— Понимаю, — спокойно кивнул он.

— Насчёт Кайна на орбите я пока не уверена, — продолжила я. — Но какова вероятность, что нашу встречу ты спланировал от начала до конца? Что сначала появился под видом ночного собеседника, показал мне ишштвану, подтолкнул к рисункам, а затем просто привёл сюда?

Я нервно махнула рукой.

— Какие цели ты преследуешь, Дайне, если путь к ним настолько... продуман?

Я замерла в ожидании ответа.

— Если бы я подтвердил, что приложил все те невероятные усилия, о которых ты говоришь, лишь затем, чтобы хитростью заманить на ишштвану обычного игрового художника, ты бы не поверила мне, — ровно ответил он.

— Убедил, — с вызовом подхватила я. — Мне гордиться, что ты выделил меня из тысяч? Или начинать сожалеть?

— Я ещё не решил, нужна ли ты мне, — безразлично откликнулся он.

Я сжала зубы.

— И как ты собираешься это выяснять?

— Чтобы это выяснить, мне нужно твоё сотрудничество, — сказал он.

— Ну так давай сотрудничать. Я уже устала ходить вокруг да около.

Усмешка тронула его губы.

— Не так быстро, дорогая Армин.

— Я тебе не дорогая, — отрезала я и шагнула назад, уклоняясь от его рук. — Не прикасайся ко мне. У меня мысли путаются, когда ты это делаешь.

Я надеялась, что по моему лицу невозможно прочитать, в какой отчаянный спор вступило со мной собственное тело.

— Тогда до завтра, — кивнул он.

Переборка бесшумно сомкнулась между нами.

* * *

Утром Локус разбудил меня музыкальной трелью неизвестного композитора и сообщил, что Дайне ждёт меня в рубке.

Учитывая вчерашний разговор, я имела все основания презирать себя за то, как быстро туда направилась.

— Сначала надо исправить то, что сломано, — сказал Дайне, подходя ко мне.

Я не успела ничего спросить.

Его ладони сжали мою голову. Он заглянул мне в глаза.

Реальность скрутилась, как сорванная плёнка.

Образы хлынули без всякой последовательности: лица, воспоминания, вымышленные сцены, фрагменты жизни, которых, возможно, никогда не было. Всё перемешалось — и всё сопровождалось чудовищной, вязкой плотностью эмоций.

Я не могла ни остановить это, ни понять.

Когда меня наконец выбросило обратно, я хватала воздух, как рыба на берегу.

— Ты... — выдохнула я.

— Твоя кровь, — спокойно сказал он, — позволила это сделать.

— Ничего я не позволяла. Ты взял её без спроса. Что ты вообще себе позволяешь?!

— Убираю ложные шаблоны, которыми наградили тебя тридцать восемь лет жизни.

— Какие ещё шаблоны?!

Он посмотрел на меня с холодным раздражением.

— Те, через которые ты привыкла воспринимать реальность.

Я молчала.

— Ты видишь мир так, как тебе разрешено его видеть. Не так, как он есть.

— Кем разрешено?

Он сделал короткую паузу.

— Сетью.

Слово повисло в воздухе.

— Ты уверена, что принимаешь решения сама, — продолжил он. — Но каждый твой выбор уже просчитан. Это не свобода. Это лабиринт с заранее известным выходом.

По выражению моего лица он понял, что я ничего не понимаю.

— Это не Интернет. И не ваш ИИ. Этот механизм намного древнее. Пока ты внутри него — ты не способна видеть.

— И ты решил это... починить?

— Ослабить хватку, — уточнил он. — Дать тебе возможность отличать свои мысли от навязанных. Свои желания — от резонансов, на которые ты откликаешься.

— Продолжай...

— После возвращения Сеть снова начнёт смыкаться вокруг тебя. Это неизбежно.

Он сделал шаг ближе.

— Но теперь ты сможешь замечать её. И это меняет всё.

— Зачем? — прошептала я.

— Потому что навигатор, который не видит Сеть, — всего лишь её инструмент.

— Ты чуть не сломал мне мозг, — пробурчала я. — Я не знаю, кто такой навигатор и какое это имеет отношение ко мне.

Дайне широко улыбнулся, сверкнув клыками.

— В ту реальность, — с готовностью пояснил он, — где ты увидела разрушенный мир, я помог тебе попасть с помощью Сапфир. Но на сторожевой корабль Кайна ты вышла сама. Это хороший признак. Быть навигатором — значит силой воли менять реальность или переходить между ними.

— Ты умеешь это делать?

— Это работа навигатора. Перемещаться между реальностями я не могу, но обладаю другими способностями.

— Кто такая Сапфир?

— Навигатор ишштваны.

— А что такое ишштвана?

— Мир.

Я хотела спросить что-то ещё, но Дайне коснулся пальцем моих губ.

— Всё, — усмехнулся он. — Не так сразу. А сейчас иди к себе. Завтра придёшь снова.

Он легко коснулся губами моих губ и тут же отстранился.

Я не успела осознать, как уже послушно шла по коридору. Я сжала зубы и попыталась остановиться — безуспешно. Тело продолжало двигаться вперёд, будто мне больше не принадлежало. Огромным усилием воли я всё-таки заставила себя замереть у самых дверей каюты. Грудь ходила ходуном, как после бега. На губах всё ещё горел его поцелуй. Самое время, конечно, думать об этом.

Я с сомнением смотрела на дверь, размышляя, не вернуться ли назад, раз уж мне удалось воспротивиться приказу. Нет. Я войду. Но сделаю это сама. Надо понять, **как**он это делает. И тут я вспомнила капли крови, одну за другой исчезающие в полу. Он воздействует на меня не словами. И не телом. Он делает это через кровь. Что он там говорил об управлении реальностями? Неужели он и правда может научить этому? Да ради такой цели можно и магический харрасмент перетерпеть. Я замерла. О боже... откуда во мне эта жажда могущества, ради которой я готова продать себя в магическое рабство? Я не узнавала себя.

Неужели я и правда способна на такое?

О том, чтобы рисовать или заниматься чем-то осмысленным, не шло и речи. Я не могла сосредоточиться.

С трудом я дождалась, когда он снова позовёт меня. Это произошло лишь вечером следующего дня. Разумеется, я так и не решилась проверить, что будет, если не приду. Во-первых, я по-прежнему не понимала, как сопротивляться. Во-вторых, та щёлочка новой, пугающей информации, что приоткрылась передо мной, не позволяла остаться в стороне.

Он снова положил ладони мне на виски, соединяя нас с ишштваной. Что он чувствовал в эти моменты, оставалось для меня загадкой.

Для меня же начинался очередной кошмар.

Следующие два дня прошли в непрерывной череде видений. Он раз за разом погружал меня туда, откуда я выбиралась выжатой, как тряпка. К концу четвёртого дня у меня хватило сил лишь доползти до кровати и провалиться в тяжёлый сон, который длился почти сутки.

Я уже не была уверена, что поступаю правильно.

Во время последнего сеанса мне показалось, что в его глазах мелькнула усталость. Я всё лучше училась распознавать оттенки его состояний.

Я старалась избегать прикосновений к нему, хотя для этого приходилось буквально удерживать себя. Но он прикасался ко мне сам. И это приводило к странному результату: я ловила себя на том, что с нетерпением жду следующей встречи.

Не ради видений. Ради его рук. С каждым разом эти прикосновения становились всё более ощутимыми, всё более пронизывающими. В них было что-то, что невозможно было объяснить ни физиологией, ни логикой.

Во что я ввязалась? Он был недостаточно человеком, чтобы его бояться. И достаточно — чтобы его хотеть.

И вот впервые за всё время я проспала и не услышала его зова. А может, зова и не было. Наступила «ночь» — так я называла часы, когда свет в каюте гас.

— Локус, — позвала я, — ты можешь устроить мне встречу с Дайне?

Ответ пришёл почти сразу:

— Дайне ждёт тебя.

Я усмехнулась. Интересно, я его разбудила или он вообще не спит?

Консоль вдоль изогнутой стены мягко подсвечивалась. Обзорный экран был чёрным, погашенным. Отблески с панели скользили по его волосам, по чешуйкам рогов, вспыхивая изумрудом.

Когда я вошла, он жестом указал вниз. Приняв это за приглашение, я привычно собралась опуститься на пол, но поверхность под нами пришла в движение и мягко поднялась, формируя что-то вроде дивана, на котором два существа могли удобно расположиться.

— А ты не такой аскет, как я думала, — удивлённо заметила я.

Некоторое время мы молчали.

— Чем мне придётся заплатить за обучение? — спросила я напрямик.

Он посмотрел на меня искоса.

— Я должна бояться тебя, — задумчиво продолжила я. — Ты вторгаешься туда, куда не имеешь права. Используешь то, что взял без спроса. Давишь. И при этом я понятия не имею, могу ли верить твоим словам. Ну так что?

— Мы бы топтались на месте, — негромко ответил он, — если бы я начал всё объяснять. Хорошо. Скажу, чтобы ты наконец перестала спрашивать.

Я выпрямилась.

— Я вся внимание.

— Назойливая маленькая человечка, — усмехнулся он. — Да, ты сможешь отплатить мне услугой. Но для этого тебе нужно стать тем, кем ты пока не являешься.

— Навигатором?

— Не совсем... хотя это связано. В тебе есть способности. Их нужно разбудить.

Где-то глубоко внутри меня словно распахнула глаза незнакомая мне личность. И для этой личности его слова были наполнены смыслом.

Видимо, это отразилось на моём лице, потому что он улыбнулся своей снисходительной улыбкой.

— Всему своё время. Мы лишь в начале пути.

Я молча вглядывалась в его почти человеческое лицо, странным образом не лишённое привлекательности. Это существо манипулировало мной. Но если он говорил правду, то, продолжая пререкаться, я могла упустить нечто важное.

Внезапная усталость навалилась тяжёлой волной. Погружения в его сеансы выкачали из меня все силы — и моральные, и физические. Но останавливаться сейчас казалось ещё более глупым, чем позволить ему продолжать.

Он наблюдал за мной, и в его глазах я не могла прочесть ничего. Я с тоской подумала, что из нас двоих в эмоциональном кошмаре пребываю только я.

В больших глазах яту отражались неоновые огни панели. Он моргнул и едва заметно улыбнулся уголками губ, и я вдруг поняла, что слишком долго, слишком пристально смотрю на него.

— У тебя такие зовущие губы, — тихо произнёс он, склоняясь ко мне.

Внезапно он легко подхватил меня и усадил к себе на колени. При моём росте я не была пушинкой, но в руках этого демона вдруг ощутила себя таковой.

Мягкие губы прижались к моим. Новая поза давала ему преимущество. Волосы защекотали лицо, когда он склонился ниже, погружая в сладкую патоку. Его запах и вкус кружили голову.

Гибкий язык осторожно раздвинул мои губы, и поцелуй стал медленным, глубоким, неторопливым — словно он действительно пробовал меня на вкус.

Это было обладанием куда более полным, чем всё, что я раньше называла близостью.

Тело отзывалось на каждое движение, пульсируя в ожидании большего. Мои руки сами собой поднялись и запутались в его жёстких волосах. Пальцы скользнули выше — и наткнулись на шершавость рогов.

Я резко отвела руки и открыла глаза.

Подо мной, полузакрыв глаза, лежал крупный, сильный самец — существо, которое не было человеком. Из-под век пробивался изумрудный свет. Пол под нами мягко выгнулся, принимая форму, позволяющую полулежать с пугающим комфортом. Я оказалась зафиксирована в изгибах его тела и в кольце его рук.

Он ещё крепче притянул меня к себе.

— Нет.

— Что «нет»? — уголки его губ тронула улыбка.

— Я не собираюсь заниматься с тобой сексом, — сердито возразила я.

Голова кружилась от его близости, низ живота болезненно сладко тянуло, но что-то действительно изменилось. Я вдруг осознала, что больше не чувствую той изматывающей усталости, которая преследовала меня последние дни.

Вот что изменилось.

Это не было похоже на обычное возбуждение. Хотелось просто сидеть так и впитывать это странное, щекочущее тепло, разлитое между нами.

Впитывать...

Повинуясь внезапному импульсу, я накрыла его ладонь своей — и в ту же секунду почувствовала, как по коже проходит мелкая дрожь, будто я коснулась вибрирующего поля.

— Что ты делаешь? — удивлённо спросила я.

— Это делаешь ты, — спокойно ответил он. — Я лишь позволяю.

— Ты заставляешь меня чувствовать себя каким-то вампиром, — нахмурилась я.

— Сапфир слишком резко отрезала тебя от Сети, — пояснил он. — Пришлось поделиться с тобой *аллук*, чтобы ты не ощущала опустошения. Тебе ещё предстоит привыкнуть к этому состоянию.

Его глаза горели изумрудом.

— Подожди... — медленно проговорила я. — Ты добровольно поделился со мной энергией?

— Именно так, — устало закатил он глаза. — Надеюсь, ты когда-нибудь вернёшь её мне.

— Мы уже и об этом договорились? — насторожилась я. В памяти всплыли сеансы, во время которых я едва осознавала, что происходит.

— Пока нет. Мы поговорим об этом позже. Когда закончим подготовку.

В следующий миг его пальцы сжали мою руку так сильно, что я растерялась.

И тут на нас обрушился ментальный удар.

Нас накрыла волна такой плотной, концентрированной эмоции, что на мгновение выбило дыхание. Я задыхалась часто и тяжело, и только спустя долгие секунды сердце и лёгкие вновь нашли ритм.

Я встревоженно вскинула взгляд на яту, уверенная, что это снова его проделки.

Губы моего партнёра приоткрылись в странном полуоскале совсем рядом с моим лицом. Влажно блеснули клыки. Из его груди вырвался глухой, почти звериный звук — сдержанный, но явно не предназначенный для человеческого слуха.

Испуганная этой внезапной переменой, я неловко попыталась выскользнуть из его объятий.

Но он удержал меня.

— Дайне?.. — неуверенно произнесла я, заглядывая в его потускневшие глаза.

— Инициация, — сказал он неожиданно ровным голосом, совершенно не совпадающим с его видом. — Тебе придётся пройти через неё. Теперь я знаю, что ты подходишь.

— Подхожу... для чего? — вскинулась я, вырываясь из его уже совсем не бережной хватки.

Я метнула растерянный взгляд по сторонам, словно надеясь увидеть источник вторжения в наш разум. И в тот же миг в тело хлынул поток — искрящийся, пронизывающий, чуждый.

— Не применяй ко мне магию! — выкрикнула я.

— Зерван нашёл тебя, — с досадой произнёс Дайне, стряхивая с рогов появившиеся будто из ниоткуда фиолетовые искры. — Я должен был это предвидеть.

В его усмешке скользнуло что-то тревожное. Я снова попыталась отстраниться.

— Сохраняй спокойствие, — прошипел он, уже глядя на меня обычными, осмысленными глазами. — Ты способна дать нам гораздо больше, чем я рассчитывал. Нам придётся на некоторое время расстаться, Армин. Запомни главное — спокойствие.

Он быстро коснулся моих губ — коротким поцелуем.

В тот же миг пол под нами пришёл в движение, лишая опоры, вынуждая покинуть тёплое ложе и сильное тело, которое ещё секунду назад удерживало меня.

Глава 9

После этого происшествия мы больше не встречались.

Дни тянулись один за другим. По несколько раз в сутки я выбиралась из каюты и шла по коридору — бесконечному, гладкому, всегда начинавшемуся от моей двери и каждый раз приводившему в разные места, в зависимости от желания.

Если быть точной, таких мест было всего два.

Я экспериментировала.

Ну не может же ишштвана состоять только из моей каюты, рубки управления и Звёздного зала. Я использовала и мысленные команды, и голосовые, пытаюсь задать направление, цель, даже абстрактное намерение.

Без толку.

Можно было предположить, что я нахожусь всего лишь на одном уровне корабля. Ни подъёмов, ни спусков я так и не обнаружила. Лестницы вполне могли скрываться за этими серыми стенами — там, куда мне просто не давали доступа.

Двери здесь ничем не отличались от стен. Они могли быть где угодно.

Или нигде.

Это не было пространством в привычном смысле. Ишштвана не подчинялась логике обычной геометрии. Она реагировала не на шаги, а на намерения — и даже они были жёстко ограничены.

Сказать, что мне разонравился этот корабль вместе со всеми его обитателями, — значило ничего не сказать.

Я хотела обратно на Землю.

Кроме того, мне необходимо было поговорить с Дайне. После нашей последней встречи — особенно. Но он словно исчез. Будто провалился сквозь саму структуру ишштваны.

Бродя часами по коридору, я лелеяла тайную надежду наткнуться на его личные апартаменты.

Несколько раз коридор заканчивался тупиком.

Один раз из-за перегородки такого тупика повеяло ледяным холодом — настолько чуждым, что по коже мгновенно побежали мурашки.

Я поспешно развернулась.

Возможно, я действительно приблизилась тогда к чему-то важному. Но рады мне там явно не были.

Ещё одно место, куда я пыталась попасть, было машинное отделение. Ведь должны же существовать какие-то механизмы, приводящие корабль в движение. Или нет? Возможно, всё здесь устроено по иным принципам.

Я вдруг поняла, что иду по кругу.

Коридор вывел меня обратно к каюте — хотя я была абсолютно уверена, что ни разу не разворачивалась.

Сообщение было предельно ясным:

пока хозяева ишштваны сами не позволят — найти здесь что-либо новое невозможно.

Погружённая в размышления, я брела по коридору, пока к своему удивлению не оказалась в Звёздном Зале. Я не просила вести меня туда и даже не думала о нём.

Над головой сияли звёзды.

Я улеглась спиной на хрустальный саркофаг, глядя на Млечный Путь, и позволила мыслям течь свободно.

Они делились со мной информацией скупой — будто считали её ненужной.

Я вспомнила странный, шипящий акцент моего рогатого спутника. Локус отказывался быть моим проводником, попросту игнорируя просьбы.

Я решила изменить тактику.

— Сапфир, — позвала я в пустоту.

Ответа не последовало.

Лишь спустя некоторое время воздух за моей спиной словно уплотнился и мягко коснулся плеч — не касанием, а напоминанием о себе. Я поняла, что больше не одна. Оглядываться было бессмысленно.

— Ты человек? — спросила я.

Вопрос прозвучал странно, но я задала его намеренно — чтобы узнать хоть что-то, хотя бы методом исключения.

— Да, — ответила Сапфир без промедления.

Я приподнялась на локтях.

— А Дайне человек?

— Нет.

— Тогда... кто он?

— Ты слишком торопишься, — отозвалась Сапфир. — Люди всегда торопятся, когда им кажется, что истина где-то рядом.

— Ты... наблюдаешь за мной?

— Я выбираю, — мягко возразила она. — Наблюдение — пассивно. Мне это неинтересно.

Я хмыкнула.

— И меня ты тоже выбрала?

— Ты оказалась удобной, — сказала она наконец. — И любопытной. Это редкое сочетание.

Я почувствовала укол, но не нашла в себе ни злости, ни нужных слов. Поэтому просто промолчала.

Ненадолго.

— Ты можешь научить меня родному языку Дайне? — спросила я.

Ответ пришёл сразу:

— Вернись в свою комнату. На столе лежит Эсмергилл.

Заинтригованная, я скатилась со своей лежанки и уже через несколько минут была в каюте.

На столе действительно лежал предмет, напоминающий эльфийскую диадему — сложнопереплетённый ажурный обруч из тончайших металлических нитей.

Я осторожно взяла его в руки.

С потолка разлился голос Сапфир:

— Процесс обучения необходимо разделить на десять этапов. Иначе ты сожжёшь мозг.

— Ясно, — пробормотала я и, помедлив, надела обруч, опасаясь, что он окажется слишком велик.

Опасения были напрасны.

Как живой, обруч сомкнулся, плотно обхватив голову.

От неожиданности я охнула и опустилась на колени рядом с кроватью, машинально касаясь пальцами впившихся в виски металлических нитей. В голове вспыхнула боль — будто тысяча игл одновременно вонзилась в череп.

— Ты не говорила, что будет так больно, — выдавила я, пытаюсь сорвать обруч.

Разумеется, он не поддался.

— Не советую этого делать, — донёсся голос Сапфир. — Расслабься. Устройство погружит тебя в транс.

— Легко сказать... — процедила я.

Я закрыла глаза и попыталась дышать ровно, несмотря на пульсирующую, накатывающую волнами боль.

Сопротивляться я перестала — и очень быстро начала уплывать в туманную, безграничную даль.

Очнулась я неожиданно. Обруч легко соскользнул с головы. Боли не было. Более того — не было вообще никаких ощущений, будто ничего и не происходило.

Я решила быть терпеливой. Возможно, эффект проявится позже — после завершения всех этапов.

Рано я обрадовалась.

Прошло пару часов. Я снова взяла Эсмергилл и надела его.

На этот раз огненная стрела вонзилась в мозг мгновенно. И — что было куда хуже — боль не исчезла даже после того, как я сумела снять обруч. Я сидела, сжимая виски, и мрачно размышляла, правильно ли поступаю.

— Ты не умрёшь, — сказала Сапфир. — Но боли не будет, если соблюдать более продолжительные интервалы.

В этот раз я ждала четыре часа, не находя себе места от нетерпения. Чтобы хоть как-то заполнить время, я отправилась в Звёздный Зал и снова надела диадему.

Боль была — но терпимая.

Я выждала. Повторила процесс.

Результат был важнее.

Когда я приходила в себя после десятого — последнего — сеанса, сидя прямо на полу и с трудом удерживая сознание от распада, в зал быстрым шагом вошёл Дайне.

Таким я его ещё не видела.

Он не остановился на пороге — сразу оказался рядом и, сжав мою голову ладонями, заставил посмотреть ему в глаза. Его взгляд метнулся к диадеме, валявшейся у моих ног, — и снова впился в меня, пылая яростью.

— Что ты с собой сделала? — прошипел он.

Носком ноги он отшвырнул Эсмергилл в сторону.

— Вставай.

Он помог мне подняться — и только тогда я поняла, насколько плохо держусь на ногах. Пол качнулся. Я едва не рухнула, и он удержал меня, не дав упасть.

Дайне подвёл меня к стене. Провёл по ней рукой — и поверхность послушно стала зеркалом.

Я увидела убогий серый интерьер... и женщину, которую узнала не сразу.

Волосы потускнели. Кожа — бледная, почти прозрачная. Под покрасневшими, слезящимися глазами залегли тёмные тени. Лицо выглядело так, будто болезнь выела из него всё лишнее, оставив только оболочку.

Позади отражалось высокое рогатое существо со светящимися глазами — слишком живое на фоне этого истощённого призрака.

Некоторое время я просто смотрела.

— Ну и? — наконец выдавила я. — Похудела. Бывает.

Мне не хотелось показывать, насколько я испугана.

Он обнял меня за плечи и заглянул в глаза — внимательно, почти болезненно.

— Умереть захотела? — спросил он обманчиво мягко.

Я глубоко вдохнула — и сразу почувствовала, как в меня начинает втекать тепло. Тонкое, искрящееся, оно разливалось по венам, приглушая дрожь, возвращая телу плотность и вес.

— Этого ты делать не будешь, — резко сказал он и оттолкнул меня.

Я ударилась спиной о зеркало и едва устояла на ногах.

— А тогда зачем вся эта забота? — зло прошуршала я. — Какая тебе разница?

Он смотрел жёстко, без сочувствия.

— Какая разница, говоришь? — повторил он. — Нам придётся получить энергию для твоего лечения от Зервана. Если ты продолжишь выкачивать её из меня, это плохо закончится для нас обоих.

— Прости... — поражённо прошептала я.

Смысл сказанного медленно, но неотвратно доходил.

И когда дошёл — меня накрыло холодом.

Я стала энергетическим вампиром?

Но почему?

— Оборудование не предназначено для людей, — уже спокойнее пояснил он. — Оно должно было подстраиваться под носителя. Вместо этого оно подзаряжалось от тебя.

— Я... умру? — спросила я едва слышно.

— О нет, — тихо усмехнулся он. — Ещё не хватало, чтобы ты умерла на моей ишштване.

— Тогда что ты собираешься делать? — прошептала я.

В крови бушевал шторм. Мне до боли хотелось прикоснуться к нему — и в то же время я боялась этого желания.

Он внимательно смотрел мне в лицо, затем сделал едва заметный жест рукой, словно смахнул невидимую пыль.

Прядь волос сама собой откинулась с моего лица. Тёплый, почти ласковый ветерок скользнул по коже.

На меня навалилась сонливость — тяжёлая, вязкая. Глаза сами собой закрылись.

Я покачнулась, и он подхватил меня, удерживая. Но того потока, что наполнял меня прежде, больше не было.

— Я дам тебе кровь, — сказал он.

— Как это?

— Так, — ответил он, приближая лицо ко мне.

Увидев, как я невольно приоткрыла губы, он усмехнулся:

— Не так быстро, дорогая Армин.

— Это снова будет магия? — спросила я, наблюдая, как в узких глазах разгорается изумрудное пламя.

— Да.

Он наклонился и поцеловал меня.

Я обхватила его за плечи, отвечая на поцелуй, и на какое-то время мир сузился до этого прикосновения. Во рту разливалась сладость — не вкус, а ощущение, словно нектар, в котором растворялись остатки напряжения.

Мой взгляд скользнул к зеркалу — и застрял.

Женщина в отражении смотрела широко раскрытыми глазами, будто не до конца понимала, что с ней происходит. Рука рогатого существа лежала у неё на груди, скользила по ткани, и под этим прикосновением проступали очертания тела — слишком откровенные, чтобы их не заметить.

Каждый раз, когда его пальцы задевали чувствительные места, меня накрывало горячей волной.

Под его напором я раскрыла губы шире, ощущая, как его язык медленно, почти изучающе скользит внутрь.

Вспышка — короткая, резкая — и во рту появился металлический привкус.

Я дёрнулась, но не смогла отстраниться: его руки держали крепко.

И тут вкус изменился.

Горячее. Глубже. Слаше.

Он наполнял меня этим ощущением неторопливо, будто давая время привыкнуть... принять.

Страх растворялся. Мысли рассыпались.

Оставалось только это — тёплое, пульсирующее присутствие, от которого хотелось дышать глубже и ближе.

Я вцепилась в его плечи, боясь, что он отстранится раньше, чем это ощущение успеет стать моим.

Но он не уходил.

Он позволял.

Ноги перестали держать, и мы вместе опустились на пол. Я снова оказалась в его объятиях. Он осторожно провёл языком по моим губам, словно проверяя, не осталось ли на них ни капли.

Его внимательный взгляд медленно прошёлся по мне.

Я хотела сказать, что со мной всё в порядке, но голос не послушался.

Мир подёрнулся сиреневой дымкой, наполненной тонким звоном.

Верхние пуговицы блузки были расстёгнуты — я совершенно не помнила, когда это произошло. Грудь тяжело поднималась под тканью.

Мы оба смотрели в зеркало. В основном — на меня. Я — с тревогой. Он — с исследовательским интересом. Истощённой болезнью женщины там больше не было.

Дайне протянул руку и подцепил когтем край рубашки, сдвигая её ещё дальше.

Светлые полушария выскользнули наружу.

Длинная ладонь с чёрными когтями легла на них — уверенно, без спешки, словно он проверял, насколько я чувствительна к самому факту прикосновения.

Коготь очертил медленный круг, чуть вдавливаясь в податливую плоть, задел сосок — и этого оказалось достаточно.

Я резко вдохнула.

Тело отозвалось мгновенно — горячо, слишком остро.

Он усилил нажим — ровно настолько, чтобы по коже проступила тонкая алая линия.

Капля сорвалась и покатила вниз, оставляя влажный след.

Он перехватил её на полпути и поднёс ко рту.

Жёлтые глаза сузились, в них вспыхнули зелёные отблески.

Кончик узкого языка медленно слизнул кровь — и всё это время он смотрел в зеркало, ловя мой застывший, расширенный взгляд.

Он наклонился ближе и легко подул мне на губы.

По телу прокатилась волна — будто сотни крошечных пузырьков лопались под кожей, щекоча, мучая, лишая возможности сосредоточиться.

Магический туман сгущался, и я уже не была уверена, где заканчивается прикосновение и начинается отклик моего тела.

Я видела, как его руки скользят по мне — будто сквозь дымку.

Почувствовала тёплое дыхание на коже, затем резкий короткий укол — и сразу же влажное, медленное прикосновение, стирающее боль.

Я не могла пошевелиться.

Даже вдох давался с трудом.

Я застонала — тихо, сорванно.

Он замер.

Между нами и зеркалом повис сиреневый туман. Рога Дайне были облеплены фиолетовыми искрами. Он нависал надо мной, частично придавливая своим весом, и в каждой точке соприкосновения тело словно плавилось, теряя форму и волю.

— Магия крови усиливает желания, — хрипло произнёс он у самых моих губ. — Ты хочешь меня. Я — тебя.

Он задержался на мгновение дольше, чем следовало.

— Я мог бы дать тебе это прямо сейчас, — продолжил он тише. — Но время ещё не пришло.

Он отстранился, возвращая мне свободу — резкую, почти болезненную.

— Пока твоя иммунная система не осознает, что произошло, ты будешь чувствовать себя... необычно, — сказал он, разглядывая меня с задумчивым вниманием. — Но старшая кровь не должна причинить тебе вреда.

Я уставилась на него, не вполне уверенная, что правильно расслышала.

— Ты вмешался в мою иммунную систему? — медленно произнесла я. Голос вернулся как нельзя вовремя. — Что это вообще значит?

— Это значит, — спокойно ответил он, — что твоё тело перестанет воспринимать меня как угрозу.

— Ты с ума сошёл, — я отползла назад, окончательно приходя в себя. — Ты вообще понимаешь, что говоришь?

В его взгляде мелькнуло беспокойство.

Он смотрел на меня так, словно взвешивал — стоит ли продолжать разговор... или оставить меня в неведении.

Холод скользнул по позвоночнику.

— Это ты так... изящно рассуждаешь о сексе? — спросила я. — Если так, то я уже сказала: я не собираюсь с тобой спать. Ни при каких условиях. Даже если моё тело вдруг решит иначе.

— Твоё тело уже решает, — ровно ответил он.

— Пусть решает что угодно, — отрезала я. — Немедленно высади меня с корабля.

— Дело не только в желаниях.

— А в чём ещё?

— Ты останешься здесь, — произнёс он тихо и твёрдо, в упор глядя на меня.

— Это против свободы выбора, — я горько усмехнулась. — Ты сам говорил о ней. Ты нарушаешь собственные принципы.

Но выражение его лица не изменилось.

— Если ты покинешь ишштвану сейчас, то умрёшь, — сказал он.

— Значит, выбора у меня нет, — холодно заметила я. — Отличная свобода. На другом конце — смерть.

— А кто без разрешения надел диадему и довёл себя до границы необратимости?

— Значит, способы были, — вспыхнула я. — Но ты выбрал именно этот. Удобный для тебя. Манипулятор. Колдун!

Мы несколько секунд молча смотрели друг на друга.

Потом он улыбнулся — надменно, почти лениво.

— С желаниями всё проще, чем ты думаешь, — сказал он. — Когда я перестану сдерживать свои, тебе не захочется сдерживать свои.

— Ха.

— Этот спор бессмысленен, — равнодушно подвёл он итог.

Я сердито смотрела на него — и с неожиданным раздражением осознала, насколько хорошо себя чувствую. От прежней измождённости не осталось и следа. Тело было сильным. Тёплым. Живым.

Слишком живым.

— Значит, ты снова поделился со мной энергией?

— Не я. Зерван, — сухо кивнул он в сторону зеркала.

Я перевела взгляд на отражение — и тут же смущённо потянулась к рубашке, пытаюсь вернуть грудь под ткань.

Но через мгновение забыла и про рубашку, и про то, почему она вообще оказалась в таком виде.

Мой взгляд приковало то, что находилось за нашими спинами.

По логике в зеркале должны были отражаться серые пупырчатые стены и два хрустальных саркофага. Ведь мы находились в Звёздном Зале.

Но вместо привычного интерьера за нами клубилась фиолетовая туча.

Она была пронизана тысячами тонких пурпурных нитей, стекавших внутрь, как в воронку. Эта воронка непрерывно вращалась — медленно, гипнотически, — и на фоне уходящей в никуда темноты единственными живыми фигурами оставались мы.

Или не совсем мы.

Женщина в зеркале выглядела молодой, сияющей здоровьем. Я узнала себя — и не узнала одновременно. Контраст с тем отражением, что я видела совсем недавно, был пугающим.

Рядом с ней стояло высокое существо, лишь отдалённо напоминавшее человека. Раскосые глаза светились собственным зеленоватым светом, изогнутые рога почти терялись на фоне фиолетовой бездны.

Наши волосы в отражении почти сливались — будто были одной природы, одной масти. Я знала, что это не так: его — темные и жёсткие, мои — золотистые и мягкие.

Но зеркало упрямо стирало это различие.

Я поймала его задумчивый взгляд.

Мне показалось — или поверхность отражения дрогнула?

Словно по ней прошла рябь...

а в тёмных глубинах зашевелилось нечто огромное, терпеливо ждущее.

Ведь зеркало на самом деле не было зеркалом.

Он коснулся моего предплечья.

Наваждение ушло сразу — со вздохом, почти с сожалением.

Мы вышли из Звёздного Зала.

Я не удержалась и оглянулась.

За нашими спинами была обычная серая стена, ничем не отличавшаяся от остальных на ишштване.

— Буду ждать тебя в рубке, — сказал он. — Через час.

Глава 10

Через час, сказал он. Так дальше продолжаться не может. Я не привыкла, чтобы мной помыкали двадцать четыре часа в сутки. Увы.

Прошло уже больше половины этого времени, а я всё так же неподвижно стояла перед вызванным зеркалом. Из него на меня смотрела высокая светловолосая женщина. Белая рубашка, испачканная кровью, была небрежно застёгнута наполовину и выбилась из пояса.

Я наклонилась ближе, почти касаясь отражения лбом — словно сомневалась в собственном зрении. Но нет. Со зрением всё в порядке.

Я с силой провела ладонями от груди вниз, по талии, по бёдрам — и невольно выдохнула. Тело отзывалось слишком остро, слишком живо, будто чувствительность выкрутили на максимум.

Я стала раздеваться — быстро, небрежно. Рубашка полетела в сторону, за ней джинсы. Через мгновение я стояла перед зеркалом обнажённой.

— Чтоб тебе... — прошипела я.

Я знала своё тело. Знала его возраст, его привычные мелкие несовершенства — то, что обычно принимаешь без особой любви, но и без ненависти. Родинки, складки, следы прожитых лет.

Так вот, ничего этого больше не было.

Кожа стала гладкой, упругой, с тёплым персиковым оттенком, будто изнутри её наполнял мягкий свет. Бёдра округлились, линии тела приобрели выразительную, почти хищную фактурность. Лицо в зеркале было моим — и не моим одновременно: исчезли тени под глазами, черты стали чётче, губы обрели чувственный изгиб, который раньше появлялся лишь мимолётно, в редкие счастливые мгновения, глаза... глаза сияли холодным серебром, будто в глубине зрачков тлел тихий лунный огонь.

Волосы блестели, казались гуще — мне даже почудилось, что они медленно шевелятся, продолжая расти.

Комната за моей спиной в отражении была глубже, чем должна была быть. Я знала размеры каюты, и это несоответствие резало глаз. По зеркалу струился нежный фиолетовый туман, и я невольно вспомнила сиреневое колдовство Дайне.

Но его здесь не было.

И это тревожило сильнее всего.

Его ментальное присутствие я всегда ощущала очень чётко, даже чрезмерно. Сейчас же — пустота.

Я потянулась к зеркалу раньше, чем успела осознать движение. Рука вытянулась полностью, хотя я стояла почти вплотную, — и не встретила сопротивления.

Я сделала маленький шаг вперёд.

Сердце сорвалось.

Очнувшись, я резко дёрнула руку назад и отступила, хватая ртом воздух. Демоны космоса... Да я чуть было не шагнула сквозь зеркало. Как есть, голая.

Я посмотрела на ладонь, которую выдернула из зеркальной глубины, и медленно, с усилием, разжала пальцы. На коже лежало крошечное фиолетовое облачко — плотное, почти осязаемое. Я смотрела, как оно медленно тает, растворяясь в воздухе, пока не исчезло совсем.

Я отступила ещё на шаг — и снова ощутила эту странную податливость. Не задумываясь, резко отклонилась назад. Настолько, что увидела серую бугристую стену за спиной.

Я продолжала выгибаться, пока ладони не упёрлись в пол.

Я что, резиновая теперь? Ан нет. Предел существовал. Я вздохнула с облегчением.

Колдовство проклятого яту.

...или нечто гораздо большее.

Я заставила себя выпрямиться, вдохнуть глубже и вернуть контроль.

— Коридор, выведи меня к рубке, — приказала я.

Зависимость... или жажда выйти за пределы того, кем я была?

Мерцающий зелёный купол окутывал фигуру Дайне, сидящего в кресле пилота, отрезая его от меня, будто стеклянной стеной. Консоль жила собственной изумрудной жизнью.

Обзорный экран показывал ночной город внизу — бесчисленные огни, складывающиеся в узоры улиц и кварталов.

Я обернулась. Переборка исчезла. За моей спиной тоже был экран — город окружал нас полностью.

Затем мой взгляд остановился на пустующем кресле рядом с яту.

Дайне не обращал на меня никакого внимания.

Я расценила это как приглашение.

Кресло знакомо потекло, подстраиваясь под моё тело, пока не зажало в мягких, уверенных тисках. Я не была пилотом. Более того — я плохо представляла себе процесс управления летательным аппаратом.

Мне были знакомы отдельные формы, отдельные элементы — но не логика их использования.

Ишштвана парила над городом, который я не смогла узнать с такой высоты.

Судя по мирным огням внизу, никто даже не подозревал, что над ними зависло это существо. Возможно, ишштвана умела скрываться не только от глаз, но и от приборов.

Я смотрела на этот город и думала, что мир людей — вот он, на расстоянии вытянутой руки. И всё же — недостижим. Прошло больше двух недель с тех пор, как я в последний раз ступала на Землю.

Я покосилась на профиль виновника моего заточения — существа, спокойно нависающего над жизнью мегаполиса внизу. Полупрозрачный купол вокруг него муарово переливался, скрывая детали, но кое-что всё же проступало.

По внутренней стороне стекали столбцы витиеватых символов, похожих на руны.

Он коснулся экрана, и купол исчез. Дайне повернул голову ко мне.

— Ты хотела угнать ишштвану, — напомнил он.

— Давай, издевайся, — буркнула я. — Я даже самолётом управлять не умею.

— Чтобы управлять ишштваной, ты должна слышать её, — спокойно продолжил он, будто не услышав язвительности. — И слышать Локуса.

— Локус меня игнорирует.

Я настороженно посмотрела на него, ожидая подвоха.

— Ты продолжаешь говорить вслух, — сказал он. — Этого недостаточно.

— Ты крайне усложнил угон собственного транспорта, — хмыкнула я. — А с ишштваной ты тоже разговариваешь?

— Да. Ишштвану невозможно полноценно вести без Локуса.

— А если пересадить Локуса в другой аппарат?

— Нельзя, — ответил он сразу. — Локус связан с этой ишштваной. Разделение уничтожит его, а корабль станет диким.

Я подозрительно нахмурилась.

— Зачем ты мне всё это рассказываешь?

Он недовольно качнул рогами.

— Я не сказал ничего лишнего. Парадокс в том, что ты сама для себя сейчас опаснее всего.

— Не поняла.

— Твои способности нестабильны... Хаотичны. Такие, как ты, привлекают внимание.

Меня передёрнуло.

— Чьё внимание?

— Трансфагов, например.

Он сделал паузу.

— И Зервана.

Холод сжал грудь.

— Что ты со мной сделал? — спросила я глухо. — Почему теперь все монстры космоса вдруг заинтересовались мной?

Злость накрыла почти сразу — спасительная, острая.

— Если ты рассчитываешь манипулировать мной дальше, — продолжила я, — то предупреждаю: я крайне неудобный объект.

Я выбралась из кресла.

— Ты не хочешь узнать, зачем я позвал тебя? — спросил он.

— Чтобы снова напомнить, как ты меня меняешь? — огрызнулась я. — Позволь мне уйти.

— Я не могу сказать больше, — ответил он спокойно, — пока ты не пройдёшь Инициацию.

Я уже была у порога, когда он добавил:

— Твоя кровь должна заговорить на языке, понятном Зервану.

Я не обернулась.

Дверь в каюту захлопнулась за моей спиной.

— Локус, — велела я, тяжело дыша, — никого не впускай. Слышишь? Ни-ко-го.

Тебе ясен смысл?

— Да, ясен, — ответила пустота голосом Локуса.

Меня трясло. Я не хотела сорваться при нём. Не дать ему этого зрелища. Я упёрлась лбом и ладонями в стену. Слезы хлынули внезапно, без предупреждения, будто плотину прорвало. Я не подозревала, сколько напряжения держала в себе всё это время. Домогайся он просто моего тела — я бы, наверное, не чувствовала этого.

Но он лез глубже. Туда, где я сама не была готова копаться.

Когда слёзы иссякли, я вытерла лицо подолом рубашки и долго стояла, не двигаясь. Потом подняла глаза.

— Зеркало-коверкало, — прошипела я. — Хочу ещё раз взглянуть.

Стена мгновенно стала зеркальной. На меня смотрела разъярённая блондинка. В глубине зрачков плясали язычки серебристого, неестественного пламени.

— Кем ты стала? — обратилась я к чаровнице. — И почему до сих пор здесь?

Отражение молчало. Только губы изогнулись — не в улыбке, а в чём-то похожем на презрение.

— Ты меня огорчаешь, — продолжила я. — Думаешь, можно просто взять и уйти? Вернуться обратно, как будто ничего не произошло?

Я мотнула головой. Нет. Так не бывает. Что-то уже сдвинулось. Перекосилось. Протянуло тонкие нити внутрь. Я слишком отчётливо чувствовала это. Ишштвана тоже была частью этого. Не ловушкой — нет. Скорее... продолжением.

Чем дольше я находилась здесь, тем меньше верила в собственные попытки всё рационализировать. Я не придумала её. Она была до меня. Я ударила кулаком по зеркалу.

— Я не хочу покидать тебя! — выкрикнула я, и в глубине зеркальной поверхности дрогнуло фиолетовое сияние. — Я ненавижу твоего хозяина... но тебя — нет.

Ладонь осталась прижатой к прохладной глади. Как можно просто уйти?

Вернуться к прежней жизни — будто ничего не случилось? Я знала ответ. Никак.

Я присела на край кровати и уставилась в пол. Не желаю его больше видеть. По крайней мере — пока не решу, что со всем этим делать.

А потом, конечно, стала думать о сексе. Да. О сексе с ним.

Короткие, почти случайные соприкосновения оставили после себя жгучий след. Хотелось повторения так сильно, что тело ныло. Наверняка это тоже проклятая магия. Но даже если магия — ничего сильнее я не знала.

— Сбавь обороты, — сердито приказала я сама себе.

Наверное, у меня просто нарушен какой-то биохимический баланс. Иначе как объяснить, что после всего, что он со мной делает, я реагирую так... остро.

Я оскалилась в зеркало. Сквозь фиолетовую дымку зубы блеснули слишком бело, почти не по-человечески.

Я фыркнула и невесело рассмеялась.

Может, ты и правда подходящая ему пара, раз стала такой, — шепнул внутренний голос.

Он звал тебя в рубку, чтобы учить управлять ишиитваной. Ты даже не попыталась понять.

Я сжала губы. А зачем ему это? Смешно. Он не обязан ничего объяснять. Особенно после слов об угоне.

А если он просто перестанет обращать на меня внимание? Оставит здесь. Надолго.

От этой мысли стало по-настоящему страшно.

Голос Локуса раздался через четыре дня.

— Дайне интересуется твоим состоянием. Он желает навестить тебя.

— Передай ему, — отозвалась я глухо, — что мне хреново. И я не в состоянии ни с кем встречаться.

Но сердце всё равно подпрыгнуло. Как же мало нужно, чтобы снова появилась надежда, с горечью подумала я, глядя в потолок.

— Дайне пришёл и просит впустить его, — произнёс Локус.

Он пришёл сам?

Я вскочила так резко, что едва не врезалась в зеркало. Я не успела ещё привыкнуть к повышенной скорости и гибкости нового тела. За секунду оказалась у двери — и замерла. Потом метнулась к джинсам, лихорадочно натягивая их.

Ещё не хватало встречать его без штанов.

Руки дрожали. Мысли путались. Было ощущение, что я — не хозяйка здесь. Что я — наблюдаемый объект.

— Дайне настаивает, — снова сказал Локус.

Я глубоко вдохнула и приказала двери открыться.

Он вошёл и сразу сел рядом.

— Как ты себя чувствуешь? — спросил он, наклоняя рогатую голову.

— Превосходно, — выплюнула я.

— Сейчас проверим.

Его ладонь накрыла мои глаза прежде, чем я успела отстраниться.

— Физических признаков истощения нет, — сказал он. — Дискомфорт связан с реакцией организма на чужеродный белок. То, что сопротивление сохраняется, — хороший знак.

Я рассмеялась — тихо, нервно. Но вместо ожидаемого смеха из меня вырвался странный, звенящий звук, наполнивший помещение.

Я покосилась в зеркало.

Оно повторяло мои движения — но делало это иначе. Медленнее. Чувственнее.

Это раздражало.

— У меня больше нет сил, — сказала я наконец и закрыла глаза. — Ни на что.

— Это естественно, — ответил он спокойно. — Ты реагируешь как человек.

— Что ты со мной сделал? — спросила я глухо. — Кем я стала?

— Носителем Старшей крови. Я разбудил её... точнее, это сделал Зерван.

— Отстань от меня, — устало огрызнулась я и отвернулась, обхватив себя руками. — Я чувствую себя игрушкой. А мне это чувство не нравится.

Он подвинулся ближе. Тёплая ладонь легла на мою руку.

— Чёрт...

Его пальцы сжались. Я ощутила когти.

— Начатое придётся завершить, — сказал он тихо. — Если ты выйдешь к Зервану неподготовленной, он убьёт тебя. Я должен закончить Инициацию, чтобы он смог тебя распознать.

Мне пришлось посмотреть на него.

Я хотела понять, что он затеял.

На нечеловеческом лице проступило тревожное нетерпение. Губы сжались в плотную линию. Глаза начали светиться изумрудом.

Он сжимал мою ладонь в своей, и от этого прикосновения в груди щекотало — почти приятно.

Я замотала головой.

В зеркале отражение повторило жест — но иначе. Оно качнуло головой медленно, почти лениво, отбрасывая прядь со лба. Взгляд, наполненный сладким обещанием, был обращён к нему.

Меня обдало волной ужаса.

Он протянул свободную руку ладонью вверх. Я знала этот жест.

— Мне нужно твоё согласие, — сказал он. — Я не могу взять это силой.

— Нет, — быстро сказала я, отодвигаясь. — Никаких зерванов. Никаких обменов. Никакой крови. Я не хочу больше.

Мой взгляд снова упёрся в отражение.

Оно смотрело на происходящее с мрачным ликованием. Щёки пылали, губы приоткрыты. Тёмные загнутые когти сжимали тонкие женские пальцы.

Отражение медленно кивнуло.

— Да, — произнесли его губы.

Я резко трянула головой, не уверенная, что действительно это услышала. И впервые всерьёз подумала, не схожу ли с ума.

— Последствия? — резко спросила я. — После прошлого раза меня до сих пор трясёт.

— Тебе ничего не угрожает.

— Это я уже слышала. — Я подняла руку. — Мне нужно подумать.

Он не пошевелился.

— Я сказала: мне нужно подумать.

— Думай сейчас, — ответил он.

Я выдохнула.

— Тогда начнём с честности. Не с твоих обещаний про способности. А с твоего интереса.

— Я ткнула пальцем ему в грудь. — Зачем это нужно тебе?

Он отвёл взгляд — едва заметно.

— После Инициации ты сможешь это понять.

— Прекрасно, — сказала я и сбросила его руку. — Тогда никакой инициации не будет.

Он поднялся следом и шагнул ко мне.

Я попятилась к двери.

— Не подходи, — прошипела я. — Локус! Открой дверь!

Дверь не шелохнулась. Я упёрлась в неё спиной. Мне оставалось только беспомощно наблюдать, как он приближается. Выражение его лица не изменилось — ни злости, ни раздражения. Это пугало куда сильнее любого гнева.

— Вы все тут заодно, да? — прошептала я, вжимаясь в глухую переборку. — Ты не смеешь применять ко мне силу... слышишь? Ты. Изучи свои грёбанные правила.

Холодный липкий пот выступил на спине. Я выставила руки ладонями вперёд. Сердце пропустило удар.

С ладоней сорвался сноп сиреневых искр.

Я с изумлением наблюдала, как они устремляются к надвигающемуся яту. Если бы он не среагировал мгновенно, я не знаю, чем бы это закончилось.

Длинные пальцы прочертили в воздухе замысловатый символ. Одновременно с этим пол под его ногами начал проседать. Вокруг яту вспыхнуло зелёное свечение.

Сиреневые искры врезались в него, исчезая с короткими сухими вспышками. Но часть пролетела мимо и ударила в резиновую стену над его головой.

Корабль издал тихий, протяжный стон.

Пол под ногами яту ухнул вниз, образовав крутой уклон. Несмотря на новообретённую гибкость, я стала соскальзывать в образовавшуюся воронку, наполненную клубящимся изумрудным туманом.

Через мгновение я поняла, что, несмотря на холодный цвет, он обжигает как настоящий огонь.

Занятая отчаянным сопротивлением, я краем глаза увидела, как нечеловечески быстрым движением яту выпрыгивает из ямы. Он приземлился на её краю, широко расставив ноги, опустив рогатую голову и наблюдая за моими тщетными попытками удержаться.

Изумрудный огонь добрался до груди. В этот момент я как никогда ясно поняла, что чувствуют ведьмы на костре.

Я потеряла его из виду. Ноги соскользнули на дно. Надо мной повис лишь зелёный огонь.

Я не успела потерять сознание.

Яту спрыгнул в яму следом за мной.

Мои ноги оторвались от пола. Он подхватил меня и вместе со мной одним мощным прыжком выбросил нас обратно наверх.

Прижатая к нему, одно-два мгновения я слышала стук его сердца — сильные, редкие удары, будто он вовсе не совершал только что невозможное.

Он опустил меня на пол. Ноги снова коснулись твёрдой поверхности. Огонь перестал жечь, стоило нам выбраться из воронки. Теперь тепло обтекало со всех сторон — под одежду, под кожу, внутрь тела.

Изумрудный яд наполнял лёгкие. Мне казалось, я выдыхаю зелёные облачка пара.

Я была пропитана его магией насквозь.

Всё, что я сделала против него, обернулось против меня самой.

Длинные волосы мягко коснулись моей щеки, когда он приблизился. Изумрудный туман потянулся от меня к нему сквозь приоткрытые губы, пока его губы не накрыли мои, ловя остатки истекающей из меня силы.

Он обхватил меня за талию, так что нижние части наших тел соприкоснулись.

Другой рукой, удерживая меня за плечи, он шагнул вперёд, толкая перед собой. Чтобы не упасть, мне пришлось ухватиться за него.

Подколенными впадинами я упёрлась в край кровати и начала заваливаться назад.

Мы рухнули на мягкое ложе.

Я ощутила его вес.

Он приподнял меня, сдвигаясь вместе со мной к центру кровати, и посмотрел сверху с короткой усмешкой.

— Почему ты так настаиваешь? — шепнула я. — Тебе правда нужно моё согласие?

— Да.

— Тогда... есть условия.

Он не перебил. Даже не изменился в лице — только взгляд стал внимательнее.

— Я останусь собой, — сказала я тише. — Ты не затронешь то, что делает меня мной и не отберёшь память.

— Хорошо, — ответил он. — А второе?

Я вдохнула глубже, чувствуя его вес, его тепло, собственное сердце, бьющееся слишком быстро.

— Если в какой-то момент я скажу «нет» — ты остановишься.

Он не ответил сразу.

— У этих желаний есть обратная сторона, — произнёс он наконец.

— Какая?

Мы говорили почти беззвучно, лёжа на моей огромной кровати: он сверху, удерживая меня не силой, а прости своим присутствием.

— Тебе придётся жить с тем, что ты увидишь и почувствуешь. Эта память не сотрётся.

Он помедлил.

— И тебя почувствуют Иные.

— Иные? — переспросила я.

— Кроме людей, на Земле по-прежнему есть другие существа.

— Я не знала.

— Второе твоё условие может нас погубить, — сказал он ровно.

И после короткой паузы добавил:

— Но... да.

— Значит, это и правда важно для тебя, — тихо сказала я с удивлением.

Он поддел когтем бретельку на моём топе и она сползла с плеча. Ладонь скользнула по оголившейся коже. Повышенная чувствительность сделала это прикосновение почти болезненным — я вздрогнула, не в силах отвести взгляд от его глаз. За мягкими губами мелькнул отблеск острых зубов. Я поняла, что он собирается сделать, за миг до того, как это произошло.

Укус пришёлся над левой грудью. Но боли не было. Вместо неё по телу прошла волна — густая, тёплая, лишаящая опоры. Я ощутила, как струится кровь, и между нами всколыхнулся изумрудный туман.

Я вскинула руки, нащупала твёрдые звенья пояса у него на талии, упёрлась ладонями в грудь. Сердце билось резко, толчками, и он слизывал стекающую кровь.

А взамен внутри меня поднималось другое: тёмное, вязкое желание, не имеющее названия. Оно росло из глубины, из солнечного сплетения, расползалось по телу, превращая каждое движение в всплеск.

Он коснулся моих губ. Знакомый укол — и металлический привкус. И тогда поток хлынул внутрь с такой силой, будто прорвал плотину.

Мир исчез.

Я падала — долго, бесконечно — в пустоту без дна. Сознание не гасло, лишь теряло форму. Я ощущала его вес, свои руки, вцепившиеся в него так, словно он был единственным якорем в этом падении.

Где-то на грани восприятия мелькнула странная мысль:

тепло уходило быстрее, чем возвращалось.

Когда реальность начала проступать сквозь туман, наше дыхание сбилось в один ритм. Я остро чувствовала его напряжение — будто последний обмен снял между нами какую-то невидимую преграду. Мои руки сами находили его спину, волосы, твёрдую линию рогов.

Наслаждение стало слишком сильным, слишком плотным, чтобы его вынести. Тело выгнулось, сдавленное спазмом, и он удержал меня — крепко, почти жёстко, не позволяя рассыпаться в этом ощущении полностью.

Изумрудный жар наполнял всё — воздух, кожу, мысли.

На краткое мгновение мне показалось, что из меня что-то вытягивают. И тут же ощущение исчезло.

Я перестала сопротивляться. Перестала различать, где заканчиваюсь я и начинается он.

Когда он наконец сел на кровати, его взгляд был ясен и сосредоточен.

Я ответила мутным, тяжёлым взглядом — возбуждение отступало, оставляя за собой странную, непривычную опустошённость.

— Спи, — шепнул он. — А потом приходи в Зал Кристалла.

Он поднялся и исчез так же тихо, как и пришёл.

А меня потянуло вниз — в бездонны

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.